

И вся эта «весна» ни к чему?

Андрей САМОХИН

События полувековой давности, когда войска стран Варшавского договора вошли в Чехословакию, до сих пор вызывают полярные оценки. Для одних произошедшее — агрессия против суверенной страны, грубо растоптавшая стремление ее граждан к «социализму с человеческим лицом». Для других — неприятный, но неизбежный с точки зрения геополитики шаг; для некоторых — блестящая военная операция, предотвратившая третью мировую войну. «Культура» побеседовала с советником при ректоре МПГУ Евгением СПИЦЫНЫМ о значении и смысле закончившегося 21 августа 1968 года конфликта.

культура: Как оценивать события, подобные «Пражской весне» и ее разгрому в результате операции «Дунай»? Исчерпывает ли правильный взгляд бесстрастный анализ архивных данных или здесь уместны личные моральные акценты исследователя?

Спицын: Надо учитывать, что моральные критерии в разные исторические периоды неодинаковы. Как и сумма знаний по тому или иному предмету. Поэтому, пытаюсь вынести суждение (а уж тем более осуждение) каких-то прошлых событий или поступков, надо делать поправку на «ветер Хроноса». У нас же часто принцип историзма отходит на десятый план, и многие легко судят дела давно минувших дней на основе так называемой постправды. История — наука о прошлом, а не препарируемая политология. События, подобные «Пражской весне», в такой интерпретации как раз и являются орудием противоборства политических групп и межгосударственных спелуций.

В светлое прошлое

Августин СЕВЕРИН, Дарья ТЮКОВА

В этом году фестиваль исторической реконструкции «Времена и эпохи» масштабнее прошлогоднего и по количеству хронологических отрезков, выбранных участниками, и по территориальному охвату. Праздник везде: от Бульварного кольца до удаленных от центра города Профсоюзной улицы и Речного вокзала.

«Фестиваль исторической реконструкции «Времена и эпохи» — это как путешествие на машине времени, только в пределах Бульварного кольца. Можно увидеть верфь эпохи викингов, кавалерийский марш, построить замок и примерить доспехи. В фестивале участвуют клубы исторической реконструкции из 20 стран. Увлеченные люди, которые детально воссоздают приметы эпохи, будь то наполеоновские войны или хрущевская оттепель. Приглашаю всех на праздник живой истории. Тут интересно», — написал мэр Москвы Сергей Собянин в своем блоге.

Тамара Пуртова:

«По масштабу Всемирная фольклориада сравнима с Олимпийскими играми»

Елена ФЕДОРЕНКО

Термин «нематериальное культурное наследие» все чаще используется в официальных документах, и его судьба привлекает внимание специалистов. Российский Комитет по сохранению НКН, созданный по решению Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО на базе Государственного Российского Дома народного творчества имени В.Д. Поленова, считает, что беспокоиться нужно всем. Комитетом, как и Поленовским домом, руководит заслуженный деятель искусств России,

профессор Тамара Пуртова. С ней «Культура» поговорила о Всемирной фольклориаде и народном творчестве.

культура: Президент России подписал указ о проведении в 2020 году Всемирной фольклориады. Где состоится фестиваль? **Пуртова:** Право принять VI Фольклориаду выиграла наша страна, местом проведения избрана Уфа. Это мероприятие сравнимо с Олимпийскими играми, только в сфере народной культуры. Проводится раз в четыре года по решению Международного совета организаций фольклорных фестивалей и традиционных искусств.

«То, что Пикуль вольно обращался с источниками, — миф»

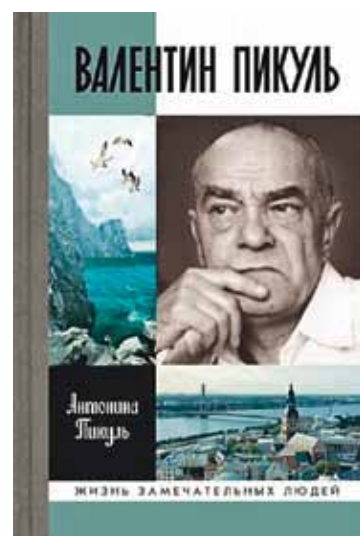
Дарья ЕФРЕМОВА

В серии «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия» вышла биография «русского Дюма» Валентина Пикуля. «Культура» встретила с автором книги, вдовой писателя Антониной ПИКУЛЬ.

культура: Вы цитируете мужа: «Никто не обучил людей истории, потому и Пикуль хорош». Он относился к себе настолько критично? **Пикуль:** Он был очень скромным. Даже писателем себя не называл, предпочитал менее громкое — «литератор». А что касается цитаты, у нее есть продолжение: «Историки должны

образовывать людей. Они этого не делают. Вот я и затыкаю дыру». В этом, на мой взгляд, и состоит главная заслуга Валентина Саввича — в условиях дефицита исторической информации он инициировал интерес к прошлому страны. Захватывающие сюжеты, оригинальные концовки, необыч-

ные повороты судеб — его книги заставляли задуматься над чужой жизнью, как над своей. Пикуль — по-настоящему народный писатель. Что может быть выше? Мне отрадно видеть, что и сегодня, в век тотального переизбытка информации, его книги востребованы.

Поговорят на одном языке
Огневой рубеж
Винни как предчувствие
Развод всея Руси
«Авторское право»

ХРОНИКИ ГЕЙШИ
«Японская литература глазами японских фотографов» в Музее Востока

ВСЕ О МОЕЙ МАТЕРИ
На экранах — сиквел мюзикла «Матма Mia!»

ДМИТРИЙ ХАРИН:
«Горжусь тем, что удалось победить бразильцев»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

18028

1 Более 300 клубов исторической реконструкции, более трех тысяч участников собрались в столице, чтобы совершить десятки путешествий в ушедшие эпохи — от каменного века до наших дней. Мероприятие проходит в рамках фестиваля цикла «Московские сезоны», а отвечает за него департамент торговли и услуг.

— В нынешнем году «Времена и эпохи» — это более 30 площадок, разбросанных по всей Москве, — рассказал «Культуре» руководитель департамента Алексей Немерюк. — Большая часть — на Бульварном кольце. Это прекрасная возможность познакомиться с историей России и других стран, посмотреть, как выглядели воины и горожане в разные эпохи — от каменного века до 1980-х годов. Желающие могут принять участие в мастер-классах и приобрести интересные сувениры, например копии вещей, найденных археологами.

Фестиваль проходит в Москве уже в восьмой раз. Когда-то все начиналось как локальное мероприятие на территории музея-заповедника «Коломенское». Самые важные и зрелищные площадки так и остались в парках, хотя за последние несколько лет «Времена и эпохи» вышли в город.

— В этом году реконструкторы встречают гостей в Парке Дружбы возле Северного речного вокзала и в парке «Красная Пресня», — рассказал Алексей Немерюк. — Смотрим, где удобнее проводить фестивали. Мы исходили из того, что бульварные площадки более доступны: если поход в парк, находящийся на окраине, нужно планировать заранее, то на Бульварное кольцо можно заглянуть даже в обеденный перерыв.

Обстоятельство, которое, скорее всего, огорчит любителей: воплощать масштабные и известные битвы в этом году не будут.

— Массовых мероприятий мы не планировали, надеюсь, вернемся к ним в 2019 году, — пояснил «Культуре» глава агентства исторических проектов «Ратоборцы» Алексей Овчаренко. — Это связано с тем, что количество площадок сильно увеличилось, поэтому мы с правительством Москвы решили продлить праздник почти до двух недель.

— Зато будет много небольших инсценировок, — пояснил координатор фестиваля Василий Тартышов. — В этом есть свои преимущества: если раньше нужно было приезжать заранее, занимать место поближе к фан-барьеру, чтобы насладиться зрелищем, то сейчас во время обычной прогулки по бульвару можно наткнуться на что-нибудь интересное.

Действительно: променады по Бульварному кольцу оборачиваются настоящим путешествием во времени. Стоит только выйти на Тверскую — сразу же увидишь пушки и все разнообразие артиллерии, что была в распоряжении солдат нашей армии в 1812 году. И, конечно, те самые русские штвики, о которых не грех и изорвать чужие мундиры.

— Это сделано на заказ и максимально приближено к тому, как выглядело оружие во время войны с Наполеоном, — рассказали представители военно-исторического клуба «Залп», прибывшие из подмосковной деревни Ивашево.

Безусловно, малышки, точно корнет Шурочка, чистят ружья, командир демонстрирует, чем бо-

ФОТО: ЕВГЕНИЙ НОВОЖЕННИКОВ/РИА НОВОСТИ

В светлое прошлое

ФОТО: АРТЕМ ГЕОДАКИЯ/ТАСС

гат. Внимание привлекают громоздкие деревянные ботинки, пристроенные возле изделий из кожи.

— Вот сабо. Очень популярная обувь, — охотно объясняют реконструкторы. — Обычная быстро снашивалась в пешем походе, подметка была тонкая. А следующую поставку ждать долго. Поэтому солдат вырубали сабо, которые можно было добыть в ближайшей деревне. Кстати, очень легкие. Попробуйте!

Берешь деревянный башмак в руку, и правда — тяжести нет...

Другая война, которую воссоздали во всех деталях, — Русско-турецкая 1877–1878 годов, знакомая нам не только по литературе и кино, но и по творениям Василия Верещагина, художника, на выставку работ которого этим летом выстраивались очереди. Прогулка по Рождественскому бульвару не только даст представление о ходе военных действий, но и о быте московской того времени. Для того чтобы приготовить аутентичный обед, как в лучших домах Москвы или в трактире, реконструкторы взяли на вооружение дневники Софьи Андреевны Толстой. На первое — грибная похлебка, на второе — матол (паровая рыба, том-

ленная в расплавленном масле) и зеленые бобы а la maitre d'hotel, на десерт — горячий шоколад и яблоки а la Dauphine (с мармеладом и бисквитной крошкой).

Путешествие онлайн

Чтобы ориентироваться было легче, организаторы разработали персональный маршрут путешествия по эпохам, — рассказал Овчаренко. — И кстати, в этом году проводятся экскурсии.

А на следующий год приложим «Времена и эпохи», скорее всего, переведут на иностранные языки. Придется столкнуться с трудными для иностранцев идиомами, а также реалиями советских лет. Если для рассказов об античной истории или о войнах позапрошлого века давно придуманы интернациональные термины, то над описанием площадки возле метро «Краснопресненская» придется потрудиться — здесь возродился тот советский дворик, каким кто-то из нас помнит его по 1970–1980

ФОТО: АРТЕМ ГЕОДАКИЯ/ТАСС

ФОТО: ЕВГЕНИЙ НОВОЖЕННИКОВ/РИА НОВОСТИ

годам. Яркая машина доблестной милиции, песочница с грибочком, огромная надпись «Квас», мужчины на скамейках «забивают козла»... В ассортименте небольшого гастронома — сгущенка, березовый сок, карамель «Взлетная» и «Москвичка».

— Обратите внимание, как здорово вписывается сюда ярмарка выходного дня! Капуста, картошка, яблоки... Я сначала и не поняла, что она сама по себе, думала, рынок реконструировали, — замечает одна из проходящих мимо женщин.

На Тверской площади, у подножия памятника Юрию Дол-

горукому, тоже воссозданы эпизоды советской истории, но тут и иностранцы разберутся: педуред нами — стилиги 60-х; звуки джаза, яркая пена придуманных Диором юбок, малышки с «неприлично» длинными волосами... и при этом — уютный, старомодный облик типовой советской квартиры времен «оттепели».

— Все, что у нас тут представлено, — подлинники, — охотно рассказывает участница фестиваля в красной юбке-солнце и фигурных очках. — Проигрыватель, мебель, телефон... Возвращения в детство стоит

ждать и на Страстном бульваре. Площадка посвящена работе Московского уголовного розыска в первые послевоенные годы — той самой милиции, в которой служили Глеб Жеглов и Володя Шарпов (кстати, памятник им стоит неподалеку, на Петровке). Легко вообразить, что где-то есть и та самая скамейка, на которой закололи Васю Вешнина.

Однако стилизованной ретро-вечеринкой в современной Москве мало кого удивишь. Организаторы фестиваля приготовили кое-что позрелищнее.

— В этом году мы впервые задействуем пространство Москвы-реки: на набережной у Воробьевых гор будет стоять катер времен Великой Отечественной войны, — рассказал Овчаренко. — Там презентуем довольно необычную площадку. Возможно, для кого-то это станет новостью, но оборона Москвы готовилась в том числе и на воде.

Впервые фестиваль выдвинулся с суши в акваторию главной водной артерии столицы. Это означает, что статус «Времен и эпохи» — одного из важнейших событий в жизни города — смотр подтверждает.

— Мы прошли в финал престижного конкурса «События в Европе», — добавил Овчаренко. — Вошли в пятерку финалистов 2017 года. Подведение

итога пройдет 1 ноября в Лондоне.

итога пройдет 1 ноября в Лондоне. По словам Овчаренко, в прошлом году любителям истории предложили присылать в оргкомитет фестиваля «Времена и эпохи» заявки со своими проектами. Есть и призовой фонд в 9 миллионов рублей — по миллиону на реализацию каждого проекта-победителя.

— Мы получили 106 заявок, в финал вышел 21 проект. Кстати, сначала планировалось оставить 16 финалистов, но заявки были настолько интересными, что количество претендентов решили увеличить, — продолжил Овчаренко. — Предложения конкурсантов до последнего дня фестиваля будут выставлены на площади Революции. Ребята будут показывать свои проекты и рассказывать о них. Сферы самые разные. Например, проект виртуальной реальности — возможность побывать в Якутске XVII века. Или музей живой истории — восстановление домов конца XIX века.

Если в прошлом году тема железных дорог была представлена станцией «Подмосковная» — отсюда, где находится небольшой музей железных дорог, прибыли в Москву на Рижский вокзал реконструкторы, — то в этом году

придумали новый ход. На Профсоюзной улице (хоть и не в центре города, но в весьма популярном районе) расположена площадка «Московский вокзал», посвященная истории развития российского железнодорожного транспорта.

— Площадка показывает, как мы изменили отношение к фестивалю, дав возможность всем желающим прислать идеи. Это был даже не конкурс, а предложение реализовать свои проекты, — подчеркнул он. — Нам прислали более 500 идей, мы отобрали лучшие, и сегодня их можно увидеть на улицах Москвы. С ребятами, которые восстанавливают историю и железнодорожных войск, и железной дороги как гражданского явления, можно будет поговорить на Профсоюзной.

Рим на Покровском бульваре

В этом году увеличилось не только количество площадок, но и число эпох. Например, появилась Гражданская война в США, причем в исполнении россиян. С нуля проведена реконструкция Русско-турецкой войны 1877–1878 годов: пошиты новые костюмы, воспроизведены образцы амуниции и вооружения. Кстати, гости из Америки на фестивале представили эпоху викингов, а из Великобритании — Красную армию. Этому, как оказалось, есть простое объяснение.

— Они поклонники Советской армии, — рассказал Алексей Овчаренко. — За границей очень велик интерес к нашему прошлому, многие реконструируют разные эпохи российской истории. Мы очень рады, что в этот раз иностранцы приехали не только как реконструкторы, но и как зрители.

В этом году в фестивале принимают участие любители истории из Белоруссии, Украины, Чехии, Франции, Великобритании, Дании, Болгарии, Италии, Австрии, Германии, Бельгии, США, Японии, и не только. Российские регионы очень хорошо представлены — не только Москва и Санкт-Петербург, но и Калининград, Уфа, Самара, Пермь, Мурманск, Архангельск, Севастополь, Ростов-на-Дону. Никто из них не приехал с пустыми руками.

На площадке музея «Пресня» (Большой Предтеченский переулок, 4) реконструкторы из Франции пригласят на выставку исторического костюма XVIII–XX веков. Образцы одежды мирных жителей разных сословий шьют вручную из материалов, аналогичных оригиналу. В экспозицию вошли прогулочные, вечерние и придворные платья, мужские повседневные и торжественные наряды, детские и купальные костюмы.

— В этом году воины античности, в том числе легионеры, которые приехали из Италии, разбили лагерь на Покровском бульваре, — рассказал Василий Тартышов. — В самом его начале, на Хохловской площади, недавно был построен так называемый археологический театр. В свое время исследователи обнаружили там основание стены Белого города. В прошлом году ее музеефицировали, построили около нее амфитеатр, и теперь в нем проходят сценические бои между греками и римлянами, римлянами и варягами и другими античными войсками.

Официально «Времена и эпохи» завершится 22 августа.

КУЛЬТУРА

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы: П2043 — в каталоге «Почта России» 50126 — в каталоге «Пресса России»

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударгин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-08-00171

Подписано в печать 16 августа 2018 г., по графику 20.45, фактически: 19.30

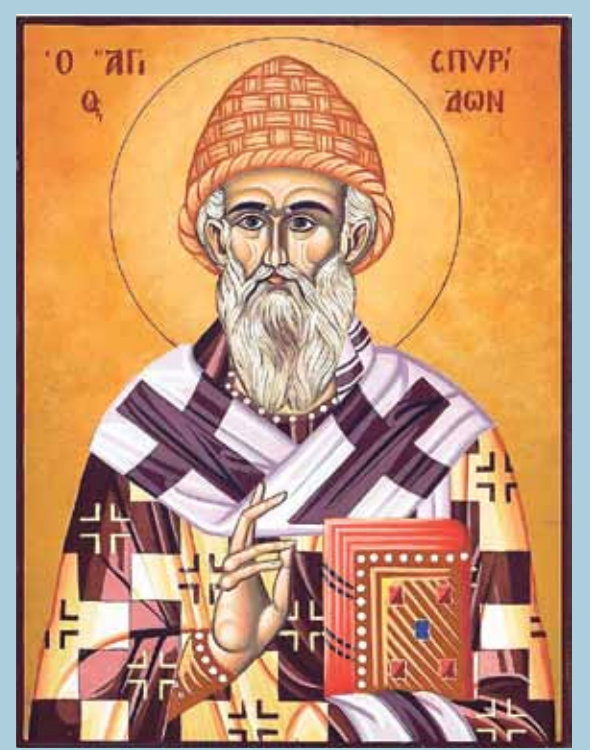
Десница нам поможет

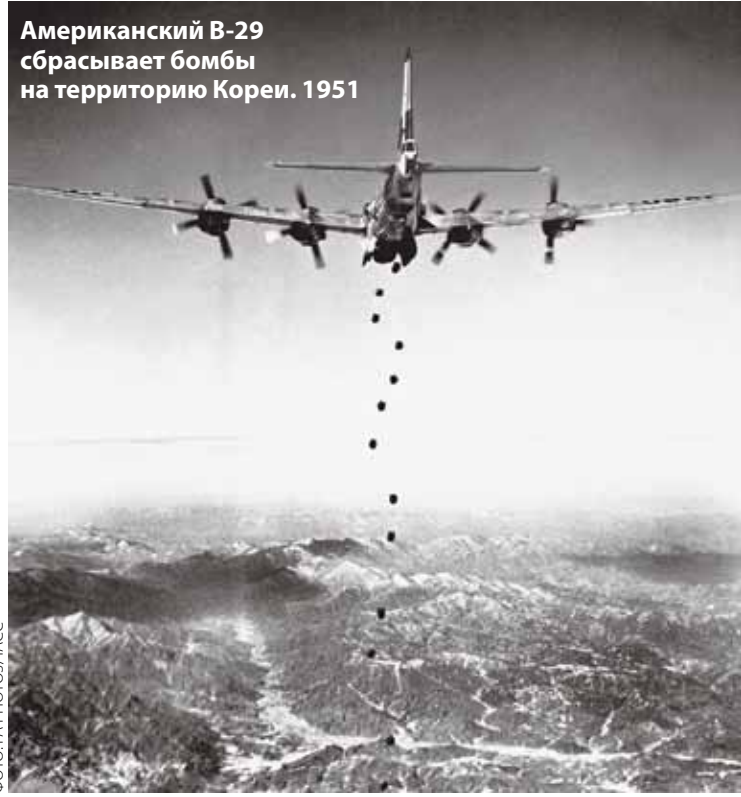
24 августа в Россию из Греции вновь придут мощи святого чудотворца Спиридона Тримифунтского, а именно — десница (правая рука), хранящаяся в отдельной раке. К святине в первый ее приезд, в 2007 году, приложились более миллиона россиян. А в этот раз поклониться до середины октября мощам можно будет в 12 регионах, в том числе на Урале и в Сибири. Организатор акции — Фонд имени равноапостольного князя Владимира.

Десница греческого святого, почитаемого всем христианским миром (в том числе и католиками), будет доставлена с острова Корфу сначала в Краснодар, а затем проследует по сложному маршруту, побывав в Екатеринбург, Красноярск, Кемерово, Московской области (Коломне, Подольске, селе Шкин), Туле,

Санкт-Петербурге, Твери, Саратове, Чебоксарах, Ярославле и, наконец, с 22 сентября по 15 октября — в столице. Святитель Спиридон — епископ-пастух, даже на иконах изображаемый в плетеной шапочке, издавна почитаем на Руси. Считается, что он помогает в жилищных и семейных вопросах. Родившись в конце III века в кипрской деревушке под названием Асика недалеко от Тримифунта (Тримитусы), он с детства занимался простым трудом, имел большую отару овец и не нуждался. Поэтому, подобно Николаю Угоднику, часто жертвовал средствами бедным, давал в долг, не спрашивая возврата. Потеряв жену и дочь, Спиридон раздал все свое имущество, оставив лишь самое необходимое. Очень рано у него проявился дар целительства и прозорливости. Святитель не раз возвращал к жизни неизлечимых боль-

ных, несколько раз оживлял мертвых. По его молитвам прекращалась засуха и рассеивались тучи, на время останавливала свой ход река. Вместе со святителем Николаем Спиридон принимал участие в первом Никейском Вселенском соборе, где была повержена ересь арианства. Известен житийный сюжет о том, что арианские епископы закрыли Спиридону путь на корабль, но он добрался до Никеи на своем монашеском одеянии, как на лодке. А на самом Соборе явил чудо. Не вступая в диспут, он взял в руки кирпич (плинфу) и с молитвой сжал его. Плинфа вспыхнула огнем, затем истекла водой, оставив в итоге в ладони глину. Так Спиридон Тримифунтский наглядно доказал всем сомневающимся триницизм Пресвятой Троицы. Рука, сотворившая это чудо, как раз и будет ныне путешествовать по России.

Константин Асмолов:
«В Корейской войне победителей не было»

Платон БЕСЕДИН

65 лет назад была окончена «горячая» фаза Корейской войны. Ее оценки разнятся до сих пор, а полуостров продолжает быть разделенным, как и корейский народ. Чем было то противостояние на самом деле и можно ли ожидать его повторения в будущем? «Культура» поговорила об этом с российским ученым-корееведом, кандидатом исторических наук Константином Асмоловым.

культура: Что, на Ваш взгляд, прежде всего ошибочно в сегодняшнем нашем понимании тех событий?

Асмолов: Главная ошибка, которую делают при анализе Корейской войны, — восприятие ее как советско-американского противостояния. На самом деле она была гражданской, отягощенной внешним вмешательством — сначала коалиции войск ООН во главе с США, а потом появлением китайских народных добровольцев. В результате проиграли все, хотя считают, что одержали верх. Каждая сторона заявляет: раз мы отбили от вражеской агрессии, победа за нами. Но задача ведь состояла в том, чтобы объединить полуостров. Этого сделано в итоге не было.

культура: Как война повлияла на корейский народ?

Асмолов: Полуостров потерял, по некоторым оценкам, 10 процентов населения, сильно была уничтожена инфраструктура. Надо понимать, что к 1953 году на севере Кореи уже нечего было бомбить, американцы атаковали плотины и дамбы, потому что все остальное они уже разрушили. Таким образом и закрепился раскол. Фактически до сих пор противостояние не закончено. Было соглашение о прекращении огня, но тут есть важная деталь: Северная Корея его подписала, а вот Южная — нет, поскольку на тот момент южнокорейский режим был гораздо более одиозен, чем современный ему северокорейский.

культура: Насколько искусственен раздел на Южную и Северную Корею?

Асмолов: «Распиливание» полуострова — это иллюстрация того, как решают проблему за полчаса до дедлайна. С точки зрения учета исторических, национальных и иных факторов, это все равно что разделить нашу страну на Россию Северную со столицей в Санкт-Петербурге и Южную — со столицей в Москве. Сегодня и Север, и Юг точно уверены в том, что они являются единственной абсолютно легитимной властью на полуострове, а на другой стороне находится марионеточный режим, который скоро развалится, потому что народ будет против него.

культура: Какова сегодняшняя трактовка событий того времени?

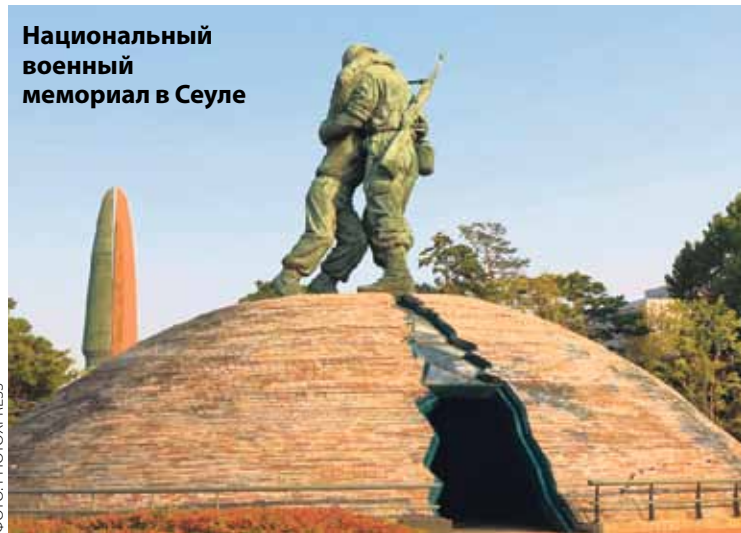
Асмолов: Оценка войны напрямую связана с ангажированностью тех, кто о ней говорит. С одной стороны, принято полагать, что активные боевые действия начала Северная Корея. Однако правильнее было бы сказать, что Север перенес противостояние на более серьезный уровень: окопная война на момент эскалации конфликта шла уже полтора года, и она не сильно отличалась от завершающего периода Корейской войны, когда люди тожи сидели в окопах. Было по три вооруженных инцидента в день — и не просто перестрелка, а боевые действия целых батальонов при поддержке авиации и артиллерии. И большинство подобных ситуаций, что признает даже американская разведка, инициировала Южная Корея.

До определенного времени Сеул и Пхеньян пытались получить добро соответственно Вашингтона и Москвы на объединительный блитцкриг, и на некотором этапе аргументы Севера оказались более весомыми. Пхеньян утверждал, что режим Ли Сын Мана падет в результате народного восстания, но этого не случилось.

культура: Угроза повторения «горячей» фазы конфликта остается?

Асмолов: Да. Угроза начала боевых действий на полуострове сохраняется хотя бы потому, что Корейская война формально не закончена. При этом нужно обратить внимание: одна из текущих проблем корейско-американских отношений сводится к тому, что Вашингтон хочет сначала разоружения, а потом мирный договор, а Северная Корея полагает, что сначала надо установить доверие, важным элементом которого является мирный договор, а потом поговорить о разоружении.

Сейчас, конечно, на фоне потепления, саммитов с участием КНДР и Южной Кореи, а затем и США, возможность вооруженного конфликта снизилась, но надо понимать, что в конце 2017 года, по моему мнению, вероятность такого сценария приближалась к 50 процентам, и сейчас опасность по-прежнему остается. Если процесс сближения, который только начался, будет нарушен, то стоит ожидать отката к прежнему обострению. Как это может произойти? Например, если в Америке сменится руководство или станет понятно, что Вашингтон не собирается учитывать минимальные требования своих визави.

Национальный военный мемориал в Сеуле

И вся эта «весна» ни к чему?

1 культура: «Пражская весна» стала следствием экономической реформы 1965-го, проводимой ЦК КПЧ, или продуманной операцией западных спецслужб?

Спицын: Вопрос нужно разделить на два. Как известно, американцы после войны взяли на вооружение две концепции — Трумэна, а затем Эйзенхауэра. Одна — это «сдерживание коммунизма» (т.е. локализация влияния СССР на остальные страны), другая — «отбрасывание коммунизма» — то есть размывание и сокращение уже сложившегося соцлагеря. События в Чехословакии четко укладываются во вторую концепцию. Говорить, что они полностью руководились ЦРУ или другой спецслужбой, как в нынешних «цветных революциях», — явное преувеличение. Но на Западе внимательно следили за развитием событий в Праге и готовы были «подставить плечо» в нужный момент. Особенно активно зондировали почву в этом направлении ФРГ и Австрия. Американцам тогда было не до того — они увязли во Вьетнамской войне.

Готовила «Пражскую весну» узкая группировка внутри КПЧ — председатель правительства Одржих Черник, его заместитель Ота Шик, председатель Национального собрания Йозеф Смирковский, председатель Национального фронта Франтишек Кригель и первый секретарь ЦК КПЧ Александр Дубчек при активной поддержке столичной, в основном творческой, интеллигенции, журналистов.

Что касается экономической реформы 1965 года, то она достаточно хорошо изучена. В частности, историком Николаем Платошкиным. В ЧССР в начале 1960-х были запущены процессы, подобные хрущевской «оттепели». В 63-м ЦК КПЧ выпустил документ с осуждением культа личности Клементы Готвальда — идеолога социалистической революции 1948 года. В компартии тогда схлестнулись две группировки. Одну возглавлял Антонин Новотный, занявший пост после смерти Готвальда — первого секретаря, а затем, в 1957-м, ставший президентом страны. Он же стал и главным проводником той реформы, которую предложил директор Института экономики Чехословацкой академии наук Ота Шик. Если коротко, ее суть была проста — повторить ленинский НЭП. Никаких антикоммунистических лозунгов тогда не было и в помине. Постфактум оценивая результаты реформы, экономисты констатируют ее полный провал. Через двадцать лет буквально калыкой стала горбачевская, итоги которой мы хорошо знаем.

В общем, к началу 1968 года недовольство населения ЧССР «рыночными» реформами было уже значительным. Кроме того, в рамках реабилитации «жертв политических репрессий» из тюрем выпустили многих откровенных антисоветчиков и антикоммунистов. Именно они составили ядро разнообразных общественных структур, в том числе «Клуба 231», сыгравших важную роль в раскачке политической ситуации в стране.

Характерно, что «гнев народа» СМИ и политклубы направляли на начавшего демократические процессы Антонина Новотного, наградив его ярлыками «сталиниста» и «ретрограда». В итоге в начале января 1968-го его снимают с поста первого секретаря, оставив в должности президента, а новым лидером КПЧ становится Александр Дубчек. Саму «Пражскую весну» принято отсчитывать с марта 68-го года, когда произошла фактическая отмена цензуры. Кстати, своим названием она обязана одноименному музыкальному фестивалю. Одновременно Новотный был освобожден от должности президента и заменен генералом Людвигом Свободой, а в газе-

Прага. 1968

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

тах, на радио и на телевидении началась буквально шквал антисоветских публикаций.

культура: Когда происходящее в Праге перешло «красную черту»?

Спицын: Главными раздражителями для руководства СССР и других стран стали не экономические реформы в ЧССР, но публичные призывы в массмедиа о необходимости вывода страны из ОВД и разнузданные карикатуры и брань по отношению к первым лицам Советского Союза и других государств содружества, а также к русским вообще. Выйти из Варшавского блока призывали даже два видных члена Политбюро ЦК КПЧ — Кригель и Смирковский, что рассматривалось руководством СССР как прямая угроза безопасности всего союблока.

культура: Почему?

Спицын: Для этого достаточно посмотреть на карту. Чехословакия была «ключом» ко всему Варшавскому блоку. К тому же она граничила с СССР в Закарпатье. По известному соглашению Сталина и Черчилля в Чехословакии, в отличие от ГДР, Польши и Венгрии, не было советских войск. Выход из ОВД неминуемо привел бы со временем к тому, что там бы оказалась НАТО, вклинившись в сердцевину соцлагеря. Для Москвы, как и для Варшавы, Берлина и Будапешта, это была прямая геополитическая угроза. Поэтому, когда из Праги доносились такие речи, в братских столицах сильно обеспокоились не только вожди, но и военные. Особенно напористо настаивали на силовой акции Вальтер Ульбрихт в ГДР и Владислав Гомулка в Польше.

культура: Нас долго убеждали в том, что целью реформаторов был «социализм с человеческим лицом» и ни о каком отпадении от соцлагеря, восстановлении капитализма, переориентации на Запад речи и не шло...

Спицын: Это не так. Просто среди вышеупомянутых партийцев и широких групп их поддержки тоже были различия. Некоторые, вроде того же Дубчека, действительно наивно верили в особый чешский путь

и тому подобное. Другие же — и самый яркий здесь Кригель — держали курс на Запад. У этого деятеля довольно мутная биография, и некоторые исследователи считают именно его внешним агентом влияния западных спецслужб. Сравнение уже избитое, но верное: Дубчек — Горбачев (и наоборот). А менее очевидная для многих, но тоже, по сути, близкая пара Кригель — Александр Яковлев. Речь идет о велегерчивых идеологах, закулисных кукольниках и манипуляторах «перестройки» в обеих странах. Только в Чехословакии она тогда не привела к краху государства, будучи вовремя остановленной, а у нас привела.

культура: Поначалу ведь предпринимались попытки так-то урезонить «чешских товарищей». Когда стало понятно, что военной операцией не избежать?

Спицын: В Советском Союзе схватились за голову, когда поняли, куда клонится вся эта катавасия. Была создана комиссия по ситуации в ЧССР во главе с Кириллом Мазуровым — бывшим первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии, переехавшим в Москву на пост первого зама главы советского правительства Алексея Николаевича Косыгина. Именно последний тогда курировал в Политбюро внешнюю политику. Начались обсуждения внутри ЦК КПСС, а также встречи с руководителями компартий других стран ОВД.

Брежнев, будучи по натуре человеком миролюбивым, долго колебался. Он неоднократно просил Дубчека, которого лю-

бил как сына, остановить вакханалию антисоветизма в ЧССР. Дубчек прожил все детство в Киргизии, учился в школе во Фрунзе и в Горьком, отлично говорил по-русски. Леонид Ильич его так и звал «наш Саша». Кстати, покойный Валентин Фалин в своих воспоминаниях писал, что за три дня до начала операции «Дунай» Дубчек сам позвонил Брежневу и попросил его ввести войска. Запись этого разговора, по его словам, сохранилась в бывшем архиве ЦК КПСС.

культура: Сегодня в массмедиа можно встретить утверждения, что операция «Дунай» предотвратила третью мировую войну...

Спицын: Не думаю. Буквально за день до начала операции Брежнев звонил американскому президенту Линдону Джонсону, чтобы проверить его реакцию на ввод советских войск в Чехословакию. Тот ответил, что это ваша сфера влияния и внутренние дела. Немецкие части, составлявшие костяк сил НАТО, размещенных в ФРГ, ни за что не решились бы из-за Чехословакии вступить в военный конфликт с СССР. Американцы — тоже.

культура: Как оценивать последствия операции «Дунай» для нашей страны? С одной стороны, был нанесен удар по социалистическому содружеству: из ОВД вышла Албания; а Югославия, Румыния и КНР осудили вторжение, в западных компаниях начался раскол. А в самом СССР усилилось диссидентское движение. С другой стороны, старт «разрядки напряженности», десятилетия мира и процветания... Как совместить это?

Спицын: Элементарно: был восстановлен геополитический статус-кво между двумя системами, установившийся после войны. Советский Союз со своими союзниками доказал, что он достаточно силен и полон решимости поддерживать этот баланс сил. Наиболее здоровые лидеры западного мира еще раз убедились, что не стоит в открытую лезть в зону советского влияния. Пропаганда, шпионаж — это само собой, а «цветные революции», говоря современным языком, не получатся. Поэтому впервые за многие годы ФРГ во главе с Вилли Брандтом начала «новую восточную политику», направленную на примирение с СССР, ГДР и всем соцлагерем. Итог чешских событий стал фактической базой для разрядки международной напряженности, приведя к подписанию Хельсинкских соглашений.

Это уже позже сочинили пропагандистский штамп о «Пражской весне» как каком-то поворотном событии в истории Европы, о чудовищной оккупации русскими бедной Чехословакии. Раскол в коммунистическом движении состоялся гораздо раньше — после хрущевского доклада о культе личности.

культура: Было ли ошибкой нашего руководства замалчивание и политически неубедительное объяснение чехословацкого кризиса для своих сограждан?

Спицын: Я считаю, что было. Такую позицию можно назвать родовым изъяном пропаганды. Замалчиванием представлялись козыри в руки противников режима и исторической России вообще. И они выдумывали мифы, за которые нам якобы надо коллективно кататься до скончания веков.

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

и тому подобное. Другие же — и самый яркий здесь Кригель — держали курс на Запад. У этого деятеля довольно мутная биография, и некоторые исследователи считают именно его внешним агентом влияния западных спецслужб. Сравнение уже избитое, но верное: Дубчек — Горбачев (и наоборот). А менее очевидная для многих, но тоже, по сути, близкая пара Кригель — Александр Яковлев. Речь идет о велегерчивых идеологах, закулисных кукольниках и манипуляторах «перестройки» в обеих странах. Только в Чехословакии она тогда не привела к краху государства, будучи вовремя остановленной, а у нас привела.

культура: Поначалу ведь предпринимались попытки так-то урезонить «чешских товарищей». Когда стало понятно, что военной операцией не избежать?

Спицын: В Советском Союзе схватились за голову, когда поняли, куда клонится вся эта катавасия. Была создана комиссия по ситуации в ЧССР во главе с Кириллом Мазуровым — бывшим первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии, переехавшим в Москву на пост первого зама главы советского правительства Алексея Николаевича Косыгина. Именно последний тогда курировал в Политбюро внешнюю политику. Начались обсуждения внутри ЦК КПСС, а также встречи с руководителями компартий других стран ОВД.

Брежнев, будучи по натуре человеком миролюбивым, долго колебался. Он неоднократно просил Дубчека, которого лю-

бил как сына, остановить вакханалию антисоветизма в ЧССР. Дубчек прожил все детство в Киргизии, учился в школе во Фрунзе и в Горьком, отлично говорил по-русски. Леонид Ильич его так и звал «наш Саша». Кстати, покойный Валентин Фалин в своих воспоминаниях писал, что за три дня до начала операции «Дунай» Дубчек сам позвонил Брежневу и попросил его ввести войска. Запись этого разговора, по его словам, сохранилась в бывшем архиве ЦК КПСС.

культура: Сегодня в массмедиа можно встретить утверждения, что операция «Дунай» предотвратила третью мировую войну...

Спицын: Не думаю. Буквально за день до начала операции Брежнев звонил американскому президенту Линдону Джонсону, чтобы проверить его реакцию на ввод советских войск в Чехословакию. Тот ответил, что это ваша сфера влияния и внутренние дела. Немецкие части, составлявшие костяк сил НАТО, размещенных в ФРГ, ни за что не решились бы из-за Чехословакии вступить в военный конфликт с СССР. Американцы — тоже.

культура: Как оценивать последствия операции «Дунай» для нашей страны? С одной стороны, был нанесен удар по социалистическому содружеству: из ОВД вышла Албания; а Югославия, Румыния и КНР осудили вторжение, в западных компаниях начался раскол. А в самом СССР усилилось диссидентское движение. С другой стороны, старт «разрядки напряженности», десятилетия мира и процветания... Как совместить это?

Спицын: Элементарно: был восстановлен геополитический статус-кво между двумя системами, установившийся после войны. Советский Союз со своими союзниками доказал, что он достаточно силен и полон решимости поддерживать этот баланс сил. Наиболее здоровые лидеры западного мира еще раз убедились, что не стоит в открытую лезть в зону советского влияния. Пропаганда, шпионаж — это само собой, а «цветные революции», говоря современным языком, не получатся. Поэтому впервые за многие годы ФРГ во главе с Вилли Брандтом начала «новую восточную политику», направленную на примирение с СССР, ГДР и всем соцлагерем. Итог чешских событий стал фактической базой для разрядки международной напряженности, приведя к подписанию Хельсинкских соглашений.

Это уже позже сочинили пропагандистский штамп о «Пражской весне» как каком-то поворотном событии в истории Европы, о чудовищной оккупации русскими бедной Чехословакии. Раскол в коммунистическом движении состоялся гораздо раньше — после хрущевского доклада о культе личности.

культура: Было ли ошибкой нашего руководства замалчивание и политически неубедительное объяснение чехословацкого кризиса для своих сограждан?

Спицын: Я считаю, что было. Такую позицию можно назвать родовым изъяном пропаганды. Замалчиванием представлялись козыри в руки противников режима и исторической России вообще. И они выдумывали мифы, за которые нам якобы надо коллективно кататься до скончания веков.

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

бил как сына, остановить вакханалию антисоветизма в ЧССР. Дубчек прожил все детство в Киргизии, учился в школе во Фрунзе и в Горьком, отлично говорил по-русски. Леонид Ильич его так и звал «наш Саша». Кстати, покойный Валентин Фалин в своих воспоминаниях писал, что за три дня до начала операции «Дунай» Дубчек сам позвонил Брежневу и попросил его ввести войска. Запись этого разговора, по его словам, сохранилась в бывшем архиве ЦК КПСС.

культура: Сегодня в массмедиа можно встретить утверждения, что операция «Дунай» предотвратила третью мировую войну...

Спицын: Не думаю. Буквально за день до начала операции Брежнев звонил американскому президенту Линдону Джонсону, чтобы проверить его реакцию на ввод советских войск в Чехословакию. Тот ответил, что это ваша сфера влияния и внутренние дела. Немецкие части, составлявшие костяк сил НАТО, размещенных в ФРГ, ни за что не решились бы из-за Чехословакии вступить в военный конфликт с СССР. Американцы — тоже.

культура: Как оценивать последствия операции «Дунай» для нашей страны? С одной стороны, был нанесен удар по социалистическому содружеству: из ОВД вышла Албания; а Югославия, Румыния и КНР осудили вторжение, в западных компаниях начался раскол. А в самом СССР усилилось диссидентское движение. С другой стороны, старт «разрядки напряженности», десятилетия мира и процветания... Как совместить это?

Спицын: Элементарно: был восстановлен геополитический статус-кво между двумя системами, установившийся после войны. Советский Союз со своими союзниками доказал, что он достаточно силен и полон решимости поддерживать этот баланс сил. Наиболее здоровые лидеры западного мира еще раз убедились, что не стоит в открытую лезть в зону советского влияния. Пропаганда, шпионаж — это само собой, а «цветные революции», говоря современным языком, не получатся. Поэтому впервые за многие годы ФРГ во главе с Вилли Брандтом начала «новую восточную политику», направленную на примирение с СССР, ГДР и всем соцлагерем. Итог чешских событий стал фактической базой для разрядки международной напряженности, приведя к подписанию Хельсинкских соглашений.

Это уже позже сочинили пропагандистский штамп о «Пражской весне» как каком-то поворотном событии в истории Европы, о чудовищной оккупации русскими бедной Чехословакии. Раскол в коммунистическом движении состоялся гораздо раньше — после хрущевского доклада о культе личности.

культура: Было ли ошибкой нашего руководства замалчивание и политически неубедительное объяснение чехословацкого кризиса для своих сограждан?

Спицын: Я считаю, что было. Такую позицию можно назвать родовым изъяном пропаганды. Замалчиванием представлялись козыри в руки противников режима и исторической России вообще. И они выдумывали мифы, за которые нам якобы надо коллективно кататься до скончания веков.

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

Простоквашино осиротело

Август традиционно непростой месяц, в 2018-м отечественная культура понесла сразу несколько утрат. Ушли из жизни писатель Эдуард Успенский, придумавший полюбившихся всем героев — дядю Федора, кота Матроскина, почтальона Печкина etc, и художник-мультипликатор Аркадий Шер, воплотивший эти образы на экране. Память о них останется мультфильм, популярность которого с годами только растет.

Сам по себе писатель. Свой собственный

ФОТО: АНДРЕЙ ПРОХИМИН/ПРЕССБЛАС

Михаил БУДАРАГИН

Умер Эдуард Успенский. В России невозможно найти того, кто ни разу не слышал о дяде Федоре и Матроскине, Чебурашке и крокодиле Гене, лучших героях автора, чей талант рассказчика затмил нечто гораздо более важное. Ключ к популярности произведений Успенского — не только в выдающихся экранизациях. Есть в истории о том, как самостоятельный мальчик отправляется в деревню, а положительные персонажи ругают планы Шапокляк, требующая отдельного разговора идея.

Родившийся в 1937-м в подмосковном Егорьевске Успенский вошел в литературу в 1966-м повестью «Крокодил Гена и его друзья». Это была серьезная заявка: персонажи полюбились сразу. И тотчас же проявился крайне сложный писательский характер автора, который со временем по мере взросления и дурную службу (к слову: бытует распространное мнение, что слава Успенского испортила, но он всегда был одинаков и равен себе: ревнив и требователен, как Достоевский, несдержан, как Салтыков-Щедрин, безапелляционен, как Лев Толстой в худшие годы «толстовства»).

Успенский был человеком трудным, он — по воспоминаниям замечательного детского писателя Юрия Ковалева — скандалить умел, делал это со вкусом, от скромности не страдал. Отчасти то было врожденное свойство характера, но не стоит сводить все к природе. В первом же тексте автора было сразу понятно, кто какое место занимает в общественной иерархии. Гена — это по-настоящему значимо — работал в зоопарке крокодилом, он — не праздное существо. Чебурашка, являющийся контрабандой из джунглей, где он был никем, в финале произведения устраивается на работу мягкой игрушкой. Старуха Шапокляк — вредная, но изысканная пенсионерка, Галя, Маруся и Дима учатся в школе. Все — при деле, каждый — на своем месте. Это подкупало: детям — и читателям, и зрителям — мало рассказать о том, что одни персонажи строят Дом Дружбы, а другие им мешают, нужно было дать общий контекст взрослого мира, объясняющий правила игры. Хорошими делами, вопреки мнению Шапокляк, прославиться можно, но желательно — в свободное от работы время.

Тот же сюжет — с повестью «Дядя Федор, пес и кот» (1974), историй о том, как серьезный ребенок дядя Федор отправляется в деревню, чтобы обустро-

ить там разумный быт. Советская литература (например, Евгений Велтистов в «Приключениях Электроника») умела описывать прекрасное детское ничегонеделание, когда ученик, свободный от школы и домашних обязанностей, прячется в траве или ловит солнечных зайчиков. Герои Успенского всерьез обсуждают покупку коровы. Этот простой ход получался у автора так естественно, что трудно было заподозрить здесь двойное дно: ясное дело, что с коровой — то лучше, чем без нее, однако для того, чтобы продать что-нибудь ненужное, надо сначала купить что-нибудь ненужное... «а у нас денег нет». Фразу немедленно взяли на вооружение взрослые, но и младшим она была ясна.

Якобы отрицательные персонажи автора — Шапокляк или почтальон Печкин — просто чуть более вредные, чем положительные герои, но на самом деле слеплены из того же теста. Печкин — большой формалист, чем дядя Федор, но никакого антагонизма между ними нет: мир взрослых и мир детей не противопоставлены друг другу, они слиты и взаимообусловлены (как и в жизни). Именно поэтому замечательное стихотворение Успенского — «Пластинчатая ворона» — то самое, где все происходит зыбко и неопределенно («грамм, думается, двести, а может быть, и триста» — отличное уточнение, которое сразу же обесценивается), заканчивается не имеющей прямого отношения к повествованию, но верной сентенцией: «Не стойте и не прыгайте, / Не пойте, не пляшите / Там, где идет строительство / Или подвешен груз». Это предупреждение могло бы прозвучать из уст кота Матроскина или крокодила Гены. Напомним, что знаменитый кот давал совет о том, как нужно есть бутерброд, не потому, что кто-то его об этом попросил.

Успенский не заигрывал ни с детьми, ни с их родителями. Он действительно видел жизнь настоящей не самыми приятными событиями, требующей ответственности и педантичного подхода. Гениальные экранзации произведений — важная, но не первая причина популярности писателя. Секрет кроется в том, что воплощение ключевой идеи автора потребовало высокой степени правдоподобия, той меры реализма, которую так трудно достичь даже тем, кто пишет для взрослых. Не так сложно создать сказку (у Успенского выходила не слишком запомнимшаяся читателю повесть «Вниз по волшебной реке» — о путешествии мальчика Мити по Руси), но сделать каждый штрих выдуманной от начала до конца историй живым — задача, которая мало кому под силу. Поэтскому благодарным читателю и зри-

тель точно знает, сколько платьев осталось у мамы дяди Федора: без этой детали можно было обойтись, но именно она делает рассказ таким достоверным. Одно из самых недооцененных произведений писателя — повесть «Гарантийные человечки» (1975) в полной мере объясняет не только художественный метод Успенского, но и его мировосприятие, а также дает вполне убедительный ответ на вопрос о его непреходящей популярности. Сотни поделок, одобренных, написанных «как нужно», оформленных по всем правилам жанра, канули в Лету, а на Успенском выросло несколько поколений — и это в Советском Союзе, где конкуренция была огромна, а планка — запредельно высока. Дело в том, что автор дяди Федора и Чебурашки старался подготовить ребенка к тому, что мир, каким бы странным он ни казался, укрощаем и рационально объясним. Вокруг — сотни тысяч подробностей, обстоятельств и ситуаций, но всегда можно отыскать приводные ремни, которые тебе помогут.

Гарантийные человечки — маленькие существа, которые живут в бытовой технике и чинят ее по мере необходимости, производят гарантийный ремонт. Метафора не просто разворачивается в увлекательный сюжет (где есть и странствие, и победа над силами природы), но объясняет все удачно и провалы самого Успенского. Конечно, он, взрослый, образованный человек не мог верить в то, что в холодильнике живет некто по фамилии Холодильник, однако мысль о гарантии, об обратимости любой поломки, о том, что все можно поправить, была принципиальна.

Эта идея и привлекательна, и разумна, и опасна (конечно, существуют вещи, поправить которые нельзя). Успенский был честным и проводником, объясняющим, что, несмотря на хаос, реальность стоит того, чтобы ее упорядочить, подчинить, поместить в рамки, как делает это дядя Федор. Даже если все происходит не так, как нам хочется, всегда есть некая гарантия: на сотню неразумных баблосов найдется один ответственный ребенок (и дотошный почтальон). Когда эта философия перестала соответствовать действительности, Успенский оказался не у дел. Потому так слава его произведений 90-х: продолжения старых историй оказались плохи не сами по себе, а лишь вследствие тотального обнуления всех гарантий. Никто оказался никому ничего не должен: можно, конечно, попробовать и пса Шарика заставить жить в мире, где правит одна сплошная «Бригада», но сделать это убедительно — нет, это под силу никому.

И медленное возвращение к текстам писателя стало признанием надежды на то, что главная его мысль — о возможности победы порядка над хаосом — все еще актуальна. Впрочем, тот факт, что стандартный некролог, которого удостоился Успенский, — это просто перечисление его текстов и ни к чему не обязывающее повествование о том, как Имьярек «впервые пропел «Простоквашино», оптимизма не добавляет.

Важен автор не только потому, что любим: симпатии — материя выдуманной от начала до конца историй живым — задача, которая мало кому под силу. Поэтскому благодарным читателю и зри-

Усы, лапы, хвост — вот его рисунки

Николай ИРИН

На 85-м году жизни скончался художник Аркадий Шер.

Именно он придумал героев и среду для незаурядных мультфильмов режиссера Владимира Попова «Приключения Васи Куролесова», «От двух до пяти», «Мы с Шерлоком Холмсом», «Академик Иванов». По пригласению того же Попова Шер подключился к созданию трилогии о дяде Федоре и его друзьях, став необходимым человеком в уникальной команде, подарившей стране одну из самых заветных отечественных сказок. Мы не были знакомы с ним лично, однако хорошо знали его по делам. Персонажи, которым Аркадий Соломонович дал визуальное воплощение, стали значимой частью нашего национального ландшафта. Принять на автомате ругать пресловутую «массовую культуру», однако хорошо знали его по делам. Персонажи, которым Аркадий Соломонович дал визуальное воплощение, стали значимой частью нашего национального ландшафта. Принять на автомате ругать пресловутую «массовую культуру»,

однако хорошо знали его по делам. Персонажи, которым Аркадий Соломонович дал визуальное воплощение, стали значимой частью нашего национального ландшафта. Принять на автомате ругать пресловутую «массовую культуру», однако хорошо знали его по делам. Персонажи, которым Аркадий Соломонович дал визуальное воплощение, стали значимой частью нашего национального ландшафта. Принять на автомате ругать пресловутую «массовую культуру», однако хорошо знали его по делам. Персонажи, которым Аркадий Соломонович дал визуальное воплощение, стали значимой частью нашего национального ландшафта. Принять на автомате ругать пресловутую «массовую культуру»,

однако хорошо знали его по делам. Персонажи, которым Аркадий Соломонович дал визуальное воплощение, стали значимой частью нашего национального ландшафта. Принять на автомате ругать пресловутую «массовую культуру», однако хорошо знали его по делам. Персонажи, которым Аркадий Соломонович дал визуальное воплощение, стали значимой частью нашего национального ландшафта. Принять на автомате ругать пресловутую «массовую культуру»,

однако хорошо знали его по делам. Персонажи, которым Аркадий Соломонович дал визуальное воплощение, стали значимой частью нашего национального ландшафта. Принять на автомате ругать пресловутую «массовую культуру», однако хорошо знали его по делам. Персонажи, которым Аркадий Соломонович дал визуальное воплощение, стали значимой частью нашего национального ландшафта. Принять на автомате ругать пресловутую «массовую культуру»,

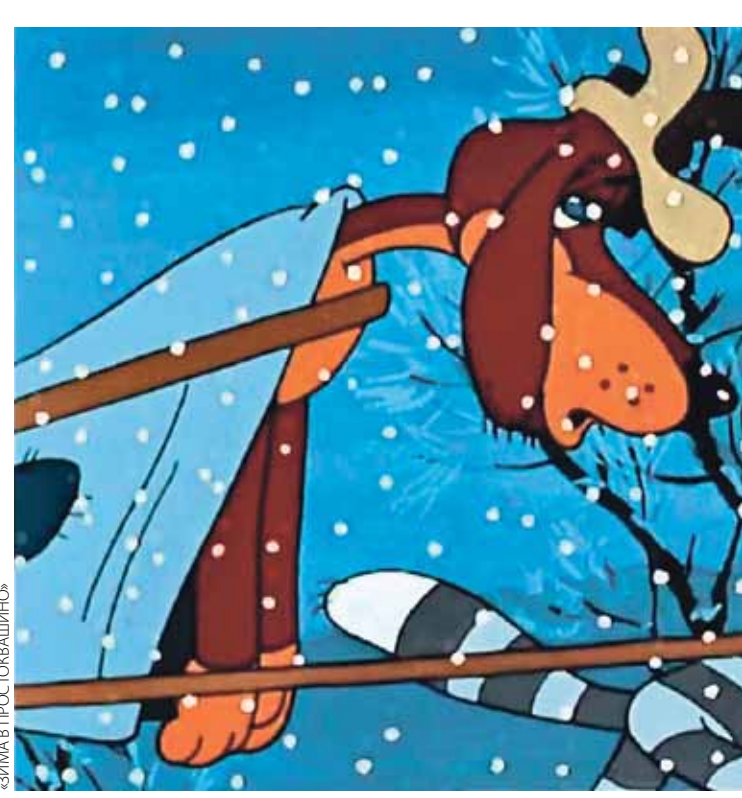
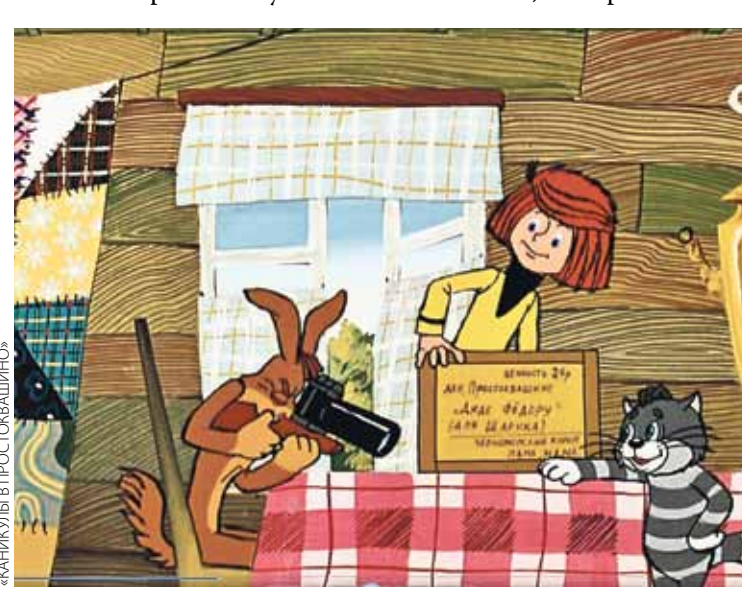
ствии иронизировал: «Я рисовал лучше всех в роде. Если учесть, что в нашей роде вообще никто не рисовал». Неудивительно поэтому, что поначалу выбран был технический профиль: сразу после седьмого класса Аркадий поступает в железнодорожный техникум на отделение паровозного хозяйства. Доучиться не пришлось: четыре года службы на флоте, законченная ликвидация «паровозного отделения» в техникуме, куда он попытался вернуться, потом строительный техникум, внезапная болезнь и инвалидность. И вот вторая подсажка судьбы: старший брат, лучше других освещавший мир, до поры невозможные средствами массовой информации ремесленники и мастера. Благодаря таким людям, как Аркадий Шер, мы глубоко знакомимся друг с другом и даже с самими собой. В режиме веселого праздника, бесознательно усваивая важную идею: жизнь гротескна, люди комичны, отношения типичны, а глубокий смысл неотчуждаем от гротеска, комизма и стандартизированной повседневности. На самом деле, рисовать современных персонажей, будь то персонажи «Васи Куролесова» или герои «Простоквашино», непросто. Требуется корректно заземлить исходный гротеск, дать поведенческий автоматизм, присущий всем без исключения, так, чтобы никого не унижить. «Меня в свое время обвиняли в диснеевщине, — усмехался художник, — но это моя школа, а по-другому я не умею». Когда Шер тщательно, но и броско прорисовывает, он идет навстречу массовому зрителю, осуществляет поиск выразительных деталей, нетипичного и «интересного». Того же «Васю Куролесова» рисовали еще большее количество раз — и какие люди, включая классиков книжной иллюстрации Геннадия Калиновского и Виктора Чижикова! Но совместная работа художников Аркадия Шера, Александра Винокурова и Левона Хачатряна в мультпроекте режиссера Попова и сегодня удивляет точным соответствием нашей зрительской потребности погружаться в увлекательный сюжет, не слишком отвлекаясь на формалистические выходы, самодостаточные трюки, к которым есть склонность у всякого талантливого и амбициозного художника.

Отечественная школа мультипликации всегда умела обеспечить повествовательную вынятность, не чураясь, впрочем, умеренного технологического щегольства, и в этом смысле Шер — один из достойных ее представителей. Первая подсажка судьбы: детские годы прошли неподалеку от «Союзмультфильма», на Калевской, а ныне Долгоруковской улице. Мальчик увлеченно рисовал, однако семейное предание не предписывало ему участь живописца или графика. Впослед-

Шер на склоне лет. — Садился и рисовал, прилипши к стулу». Был требовательным, но не капризным: «Художники-прорисовщики искажали моих персонажей. Они должны были «вести» героев через весь фильм в одном и том же рисунке, но у них не всегда получалось, а некоторые даже халтурили. Глядя на экран, мне было ужасно обидно. Но режиссер Володя Попов говорил: «Нет, это не выпадает из моей концепции». Сколько крупных планов мне пришлось переделывать! Я же сам вышел из прорисовщиков и знал эту работу, как никто, поэтому рассматривал каждую жилочку, каждую полосочку. В других фильмах орехи не так заметны, но в своих — бросается в глаза. Это ж твоя «кровиночка!»» Сегодня, когда компьютер и конвейер вторглись на территорию творческого поиска, подобное отношение, видимо, редкость, о чем свидетельствует конечный малохудожественный продукт.

Поражает еще и такое его высказывание: «У меня ведь нет никакого образования, я нигде не учился, хотя с детства обожал мультипликацию. Волею случая оказавшись в стенах «Союзмультфильма», я решил проглотить на любую работу, даже электриком. «Пусть убьет ток, но это будет в стенах студии!» Когда почувствовал, что научился рисовать, взялся за карикатуры. Потом появилась возможность делать карманные календарики. Но, несмотря ни на что, всю жизнь я был счастливым. Не мог дождаться понедельника, чтобы вновь прийти на студию». В сущности, Шер был подвижником. На его первоначальной должности прорисовщика требовались нечеловеческая усидчивость и строгая линия, а слава и карьерный рост не предусматривались. Солдат невидимого фронта, на таких, как он, держится и национальная культура, и — шире — социальный порядок.

Будучи человеком творческим, он потихоньку модернизировал визуальный ряд эпопеи «Простоквашино». «В третьей серии я совсем «обнагел», — рассказывал художник Сергею Капкову, — кот сделал еще толще, надел на него шапку с помпоном». «Прорисовщик» Шер лучше других знал, что повторить один в один прежние счастливые находки — ничего не стоит. Его смерть имеет неожиданное, воистину светлое измерение: мы, оставшись, имеем возможность удивиться, оценить стиль жизни, который пока что не престижен, но который обязательно возобладает, если страна захочет и сохранить себя, и приумножить.

АМИН НА СТРЯЖЕМОМ ВОЗВЕ, 1991

Ваятель века

ФОТО С СМЯТЫ АРМЯНСКОГО МУЗЕЯ МОСКВЫ И КУЛЬТУРНОЙ НАЦИИ

Татьяна СТРАХОВА

На сотом году жизни, за четыре месяца до юбилея, скончался народный художник СССР и Армении, лауреат Государственной премии СССР, действительный член Российской академии художеств Николай Никогосян.

Уроженец Армении, Никогосян почти всю свою долгую жизнь прожил в Москве, однако с родным краем связи не терял. Детьми армянской культуры часто становились его героями, а вековые традиции национальной пластики обогащали московскую арт-сцену. Созданные мастером портреты и памятники считаются классикой XX века как в России, так и в Армении.

Николай Багратович Никогосян родился 2 декабря 1918 года в селе близ Эчмиадзина. Одарен он был с детства. В юности выступал на танцевальной сцене, но тяга к пластическим искусствам победила. Его наставниками стали классики Сергей Коненков и Александр Матвеев.

Никогосян соединил наследие русской школы реалистической скульптуры и древней армянской традиции ваяния. Важным ориентиром

ЭТЕРИЯ, 1985

ему служило искусство греческой архаики. Мощные образы, созданные мэтром, будто заряжены глубинной энергией Земли. Интерес к стихии цвета нашел воплощение в живописи, к которой художник обратился уже в зрелом возрасте.

Творческий путь патриарха отечественной пластики продлился почти 80 лет. Участие в выставках началось еще в 1940 году, а в военном 42-м Николай Багратович вступил в Союз художников СССР.

Но начиналось все не так гладко. По окончании Суриковского института молодой Никогосян не мог получить мастерскую,

поэтому стал трудиться для Московского метрополитена. Довелось поработать и в архитектуре: именно Николай Багратович создал декоративные фигуры для фасадов высотного здания в Москве на площади Восстания (ныне Кудринской) и Дворца науки и культуры в Варшаве. В «оттепельном» 1956-м ваятелю была доверена честь представлять СССР на XXVIII Международной биеннале современного искусства в Венеции. В 1977 году художник получил Госпремию СССР за памятник Аветику Исаакяну в Ленинском районе (ныне Гюмри) и скульптурные портреты современников.

С 1985-го он начал передавать мастерство юным поколениям на факультете архитектурной пластики Академии им. Строганова. Пост профессора он оставил лишь в начале нового столетия.

В 2001 году Николая Багратовича приняли в ряды академиков, среди которых его стройная фигура в шегольском костюме с неизменной «бабочкой», с «львиной» седой шевелюрой выделялась подчеркнутым артистизмом.

Все феноменально долгое творчество художника пронизано гуманистическим пафосом. Никогосян останется в истории как великий мастер портрета. Ставя человека в центр вселенной, он тщательно разрабатывал драматургию героев. Проявляя искренний интерес к духовному миру персонажа, скульптор тяготел к обобщению, но умел сохранить индивидуальность. В созданной им галерее портретов образы Комитаса и Максима Горького, поэтов Аветика Исаакяна и Луи Арагона, пианиста Константина Игумнова, композиторов Арама Хачатуряна, Георгия Свиридова и Дмитрия Шостаковича, актеров Алексея Грибова и Тамары Макаровой, а также Анании Ширакци, великого ученого Армении VII века. Композиция «Труженица Арагатской долины» запечатлела облик матери художника.

Мастера высоко чтут и оплакивают в Армении, вручившей ему национальный орден Св. Месропа Маштоца. Этой стране и ее драматической истории посвящено немало произведений Никогосяна, включая памятники Комитасу, Микаэлу Налбандяну, Егеше Чаренцу, установленные в Ереване. Стоит отметить памятные доски в Москве — архитектору Ивану Жолтовскому, Всеволоду Мейерхольду, Рубену Симонову и Борису Шукину.

Прирожденный монументалист, скульптор оставил след и в мемориальной пластике: высеченные им надгробия Каро Алабяну, Николаю Зелинскому, Леониду Енгибарову, Самуилу Маршаку, Ване Мурадели, Всеволоду Пудовкину, Евгению Урбанскому украсили Новодевичье кладбище и другие некрополи Москвы.

Вопреки возрасту, Николай Багратович неустанно трудился. Начиная каждый день с рисунков, создал серию графических автопортретов, показанных вместе с уже хрестоматийными произведениями на недавних выставках. Отрадно, что к 95-летию Никогосяна была приурочена масштабная ретроспектива в залах Российской академии художеств, а в канун юбилея показ его работ под девизом «Уходящая классика. 100-летию мастера посвящается» устроила Новая Третьяковка. Произведения Никогося-

«СЮРЬЯ»

на — скульптора и живописца — вошли в «несгораемый фонд» советского и российского искусства, они хранятся в собраниях Русского музея, Третьяковской галереи, Московского музея современного искусства, многих региональных музеев России, а также в Государственной картинной галерее Армении, в Белоруссии, Казахстане, странах Балтии.

Напоследок судьба горестно улыбнулась или, напротив, проявила милосердие. Всего лишь через сутки после смерти Николая Багратовича скончалась супруга мастера, долго борющаяся с болезнью. Грузинская красавица Этери на протяжении сорока лет позировала мужу и помогала ему создавать теплый и гостеприимный дом, построенный в форме палитры. Теперь художник и его муза вместе уходят в вечность.

Дмитрий Брусникин:

«Театр должен быть современным и никаким иным»

ФОТО СЕРГЕЯ ПЯТКОВИЧА/НОВОСТИ

Виктория ПЕШКОВА

Ушел из жизни Дмитрий Брусникин. Актер. Педагог. Режиссер. Перечисление намеренно выстроено в алфавитном порядке. Ранжировать по значимости сделанного бессмысленно — в каждой из этих ипостасей он выдавался по максимуму.

Для профессионала, каким был Брусникин, это не подвиг. Норма. Что бы он ни делал — играл, учил, ставил, — он стремился хоть чуть-чуть отодвинуть привычные границы. И для себя самого, и для тех, кто находился рядом, — коллега, учеников, друзей. Иначе ему было неинтересно. Брусникин принадлежал к тем немногим, для кого театр является единственно возможным способом познания и преобразования окружающего мира. Он не был лицедеем в буквальном значении этого понятия. Не бредил сценой с детства. Не бросился, едва выбравшись из-за парты, штурмовать театральные вузы. Его личная дорога к театру была в чем-то сродни дороге к храму: чтобы одолеть этот путь, надо ясно понимать, зачем тебе это. Два года учебы в Московском институте электронной техники (МИЭТ) убедили молодого человека в том, что компьютерные технологии в его поисках жизненных целей и смыслов не помогут. Катализатором стал народный театр в Зеленограде, где будущий любимец публики делал свои первые шаги по сцене.

Однако последовавший за этим крутой вираж в судьбе не был результатом некоего импульсивного «озарения свыше». Наоборот, был продуман, спланирован и осуществлен как стратегическая наступательная операция. Прежде чем бросить институт, Дмитрий взял академический отпуск и устроился мониторингом в Театр-студию киноактера. Театр показал ему свою оборотную сторону, но не разочаровал и не разубедил в правильности вызревавшего в его душе решения.

К выбору будущего места учебы Брусникин подошел в высшей степени осознанно. Методичность и основательность были фундаментальными свойствами его личности. Всякий бы на его месте подал документы во все пять столичных вузов, дающих актерское образование, — авось куда-нибудь, да провзвусь. Он выбрал только три — Щепкинское, Шукинское и Школу-студию МХАТ. И, поступив во все три, отдал предпочтение последней, где курс набирал Олег Николаевич Ефремов. Тот ефремовский выпуск 1982 года многие сегодня считают едва ли не единственными подлинными наследниками этого выдающегося режиссера, для которого приверженность русской театральной традиции не отменяла, а, наоборот, служила катализатором поиска новых горизонтов в неумолимо меняющемся пространстве

современного театра. Для Брусникина, как и для его Учителя, театр мог быть только современным и никаким иным. Утрату связи со временем он приравнивал к небытию.

Принятый в труппу тогда еще МХАТа сразу по окончании школы-студии, Брусникин был верен ему до конца жизни. Сыгранное им на этой сцене измеряться не количеством (два десятка ролей это не так уж и много), но энергетикой созданных образов и честностью индивидуального художественного высказывания. Но, возможно, его главным призванием была педагогика. Олег Ефремов сделал вчерашнего выпускника своим ассистентом, причем именно по актерскому мастерству. В жизни Брусникина педагога будут и совместные, и самостоятельные набранные курсы. И каждый раз, вручая новому поколению азы мастерства, он как эстафету передавал им базовый принцип, полученный от своих учителей, — традиция и поиск образуют самый плодотворный для театра симбиоз.

Курс, который он выпустил в 2015-м, начал восприниматься даже не как готовая труппа (такое время от времени случается), но как самостоятельное театральное явление (что происходит крайне редко даже у выдающихся педагогов) еще во время учебы. В полном составе мастер привел своих питомцев в театр-студию «Человек». Затем «брусникинцы» последовали за мастером в «Практику», которую он возглавил всего три месяца назад.

Назначение это коллеги восприняли как судьбоносное. Театр, продвигающийся по пространству современной драматургии словно по минному полю, остро нуждался в руководителе, способном хладно-

кровно отделить зерна от плевел. А Брусникин, как мало кто из его коллег по цеху, умел расслышать голос времени, прорвавшись сквозь тот поверхностный белый шум, который в невероятных количествах производят создатели модных театральных трендов. Кредо «Шумим, братец, шумим!» было ему абсолютно чуждо.

В его подходе к современной драматургии ключевым было слово драматургия. Даже когда речь шла о так называемой документалке, которую он считал вполне закономерным следствием того, что думающий зритель перестает верить тому, что он видит на сцене. Поиск истины? «Новой» правды? В добрый час! Но документальность никогда не рассматривалась Брусникиным как нечто ценное само по себе. Самый депрессивный и социально-негативный театральный текст, сколь точной калькой с реальностью он ни представлялся, получал в его глазах право на жизнь только в том случае, если отзеркаливал реальные проблемы общества и хоть в какой-то мере пытался их проанализировать. «Практика» могла стать идеальным пространством для такого анализа. Но времени на это ему уже отпущено не было.

Фатальность случившегося заставляет вспомнить жестокую тираду Волаанда о внезапной смерти человека (в свой первый последипломный год во МХАТе Брусникин воплотил этот образ в «Бале при свечах»), одновременно исполнив и роль Иешуа). Его планы, мечты и надежды воплощать теперь его ученикам. По счастью, их у него много. И спрос теперь с них. Эстафету они получили.

Борис МЕЗДРИЧ, директор театра «Практика»:

— К сожалению, у нас с Дмитрием Владимировичем было только три совместных рабочих дня: 7 августа департамент культуры Москвы подписал приказ о его назначении художественным руководителем «Практики» — прежде он совмещал этот пост с директорским. Устав театра изменили совсем недавно, ввели двуналичие: худрук и директор, оба имеют равную ответственность.

7 августа мы пообщались по телефону, 8-го я побывал у него дома, мы очень долго и подробно говорили, обсудили планы, а 9-го его супруга Марина сообщила, что Дмитрия не стало. Конечно, я знал, что он неважно себя чувствует, но не ожидал, что все закончится столь трагично. Передо мной сейчас лежит подробный план на следующий сезон, он начинается в сентябре: здесь все четко по датам, по постановочным группам, по названиям.

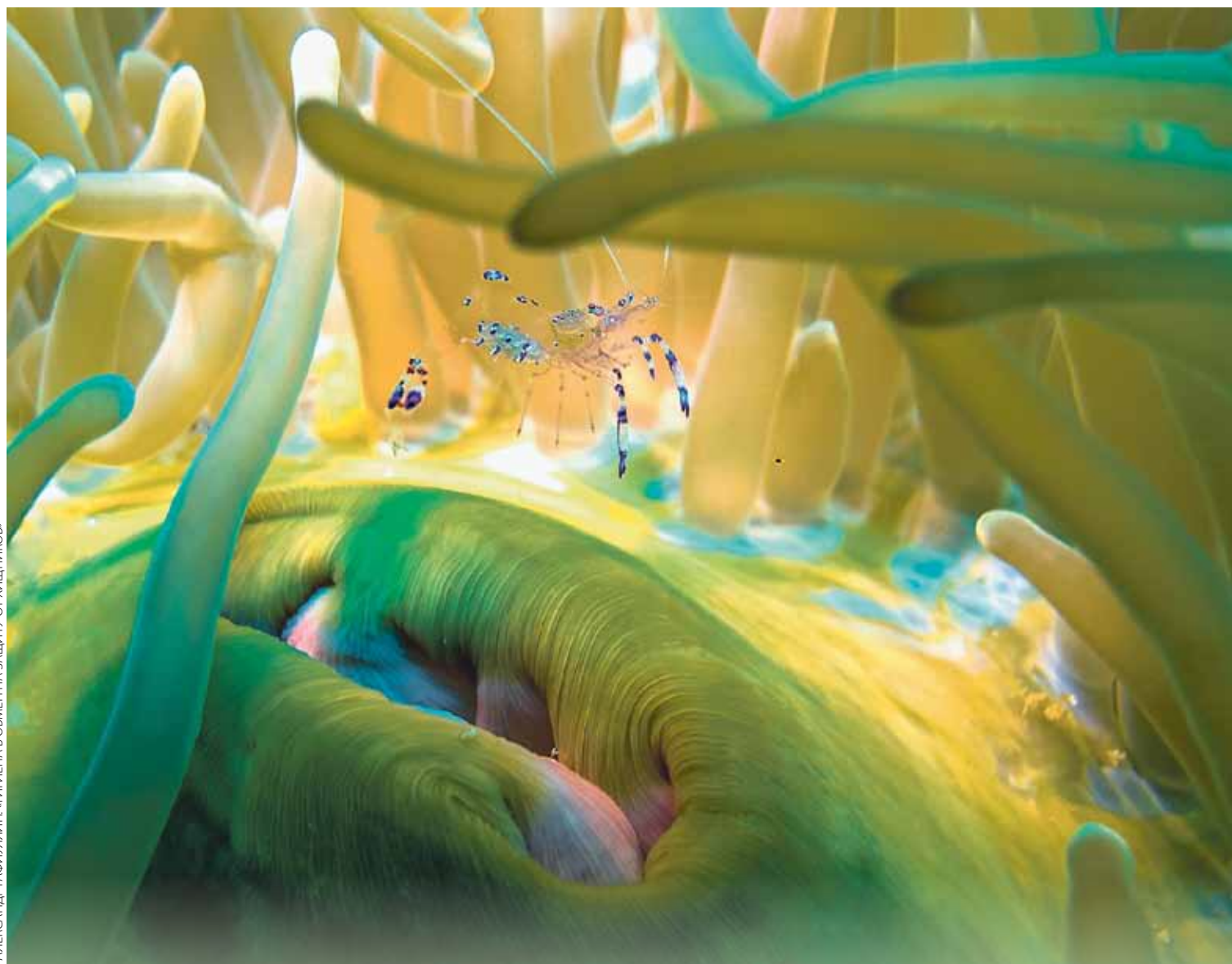
Особенность Брусникина была в том, что с одной стороны, как артист, как режиссер, как ученик Олега Ефремова он представлял высокую культуру Художественного театра. А с другой — был открыт всему новому, сотрудничал с молодыми режиссерами, доверял им, прекрасно разбирался в новой драме, очень много сделал для ее развития. Это редкое сочетание классического и современного начала в одном человеке просто уникально. Найти личность, которая бы держала эти два направления в одной руке и в одной голове, очень трудно.

Кроме того, Брусникин много сделал в педагогике и много нового привнес в этот процесс. Делился с ребятами личным опытом. Мастерская Дмитрия Брусникина — коллектив сплоченный, близкий своему мастеру и Марине Брусникиной, которая с ними работала. Это очень о многом говорит. Те спектакли, что я у них видел, крайне интересные и необычные.

Конечно, «Практика» своеобразный театр: у нас нет штатных артистов, только резиденты — Мастерская Дмитрия Брусникина, Мастерская Виктора Рыжакова и Мастерская Олега Кудряшова. Это совершенно непривычная модель, но она, безусловно, имеет перспективу.

«АМ ПИСЕЦА» (ПОЛУФИГУРА), 1986

АЛЕКСАНДР РАВЮЛИТ — СТИГЛЕНА В ОБМЕН НА ЗАЩИТУ ОТ МИЛЛИОНОВ

В музей с аквалангом

МАРИНА ДЕРЖИЛАЗОВА — ЛЕДЕНЕЦ

ДАРВИНОВСКИЙ музей показывает «Дикий подводный мир», запечатленный фотографиями из России и зарубежья. Диковинные рыбы и морские животные, экзотические растения, обычно скрытые в океанских глубинах, а теперь снятые с расстояния вытянутой руки, — все это удивительное многообразие представлено на выставке в центре Москвы. В четвертый раз Государственный Дарвиновский музей проводит ставший уже традиционным Фестиваль подводной фотографии. Захватывающее зрелище помогли организовать Московский Открытый фотоклуб и Союз фотографов дикой природы. Среди участников смотра — лауреаты престижных международных конкурсов подводной фотографии. Особо отмечу Дмитрия Виноградова, который более тридцати лет все свободное время посвящает подводным съемкам. Он и выступил инициатором феста, успешного завоевать симпатии зрителей в разных городах России. Показы с успехом проводятся не только в Москве, но и в регионах, даже в СНГ. На выставочной карте «подводников» Омск и Ярославль, Кисловодск и Углич, Обнинск и Набережные Челны, Ессентуки и Минск.

Если вы с детства мечтали увидеть, что происходит под толщей воды, вам непременно нужно прийти в Башню ГДМ на улице Вавилова. За окнами ее смотровой площадки — суэта мегаполиса и каменно-бетонный лес, в чаще которого можно различить столичные высотки и даже блестящую на солнце золотую главу Ивана Великого. На этом фоне яркие и насыщенные цвета, обнаруженные на глубине морей, плавные линии океанских ландшафтов, округлые очертания подводных жителей особенно радуют глаз горожанина. Бесконечная вариативность форм в мире, скрытом под ровной и, казалось бы, пустынной поверхностью, поражает воображение.

Не меньше поражает отвага фотографов, которые должны не только виртуозно владеть сложной техникой, но и смело приближаться к «тварям морским» с их неведомыми характерами, уметь выходить, точнее, выплывать из непредсказуемых ситуаций. Сотня показанных снимков объединила более пятидесяти авторов из России, Белоруссии, Германии, Индонезии, Канады, Казахстана, Финляндии, с Украины.

Д. ВИНОГРАДОВ — ПОРТРЕТ ОДНОЙ СЛАМКИ

ИГОРЬ БОЛАНЧЕНКО — КРЕВЕТКА-МАНИТКА ИЛИ КРЕВЕТКА-БОЛОМОН

СЕРГЕЙ ШАНИН — КОНТАКТ

Можно лишь вообразить, как активны и целеустремленны, да и многочисленны люди, по всему земному шару совершающие заплывы с целью увидеть и зафиксировать таинственную жизнь морских глубин. Даже в этой скромной по масштабам экспозиции соседствуют работы, сделан-

ные в тропических и полярных морях, омывающих разные континенты, во всех океанах.

Рифы Красного моря и водоросли Белого, обитатели Тихого океана и Антарктики вызывают одинаковый интерес как у фотографов-подводников, иной раз попадающих в кадр, так и у завороженных этим шоу зрителей. Поневоле ощущаешь гордость, что наши, порой суровые, моря и озера ничуть не уступают водоемам дальних краев, точно так же привлекая исследователей. А россияне, еще недавно имевшие возможность заглянуть в загадочный мир лишь посредством фотовыставок либо фильмов «капитана» Кусто, сегодня на равных со всеми покупают снаряжение, чувствительную оптику и билеты в самые дальние страны и совершают уже свои погружения.

Рассматривая яркие, с великолепным мастерством сделанные снимки, поневоле теряешься, на что обратить внимание прежде всего: на полавшую в объектив мизансцену с участием очаровательных или грозных созданий — ведь тут и скромные, всем привычные рыбки, вроде ставриды, и опасные барракуды, и коварные мурены, и акулы или другие гиганты? На поразительный колорит: из тьмы выплывают то белосеребристые стаи рыб с загадочной геометрией «полета», то одиночные представители фауны, наделенные синей, розовой, лимонно-желтой одежкой? На облик этих удивительных существ, которых большинство из нас никогда не увидит в живой природе, в ареале их обитания, куда дерзнул проникнуть фотохудожник с аквалангом? Да и флора кажется под водой еще более пышной и яркой, чем на суше. Наконец, очень любопытно читать подписи к фотографиям, где не только указан автор, место съемки и персонажи, но зачастую рассказана целая история об увиденных вблизи хозяевах подводного царства.

Отрадно, что такую выставку экспонирует старейший в России музей живой природы, куда десятилетиями приходит множество детей разного возраста. Возможно, рассматривая фестивальные снимки, они уже с ранних лет испытают неподдельный интерес к тому, что происходит в глубинах морей, осознают, насколько разнообразно их «население», требующее бережного к себе отношения и просвещенного внимания.

Татьяна СТРАХОВА

Хроники гейши

КАВАКАМИ НОВИЯ — ИГРА В «ПОЭТИЧЕСКИЕ КАРТЫ», ГОСПОЖИНА ОСАНОО

В МУЗЕЕ Востока проходит выставка «Японская литература глазами японских фотографов». Это завершающая часть проекта «Лето Японии в Музее Востока», приуроченного к столетию институции и подержанного посольством Страны восходящего солнца. Предыдущие экспозиции знакомили публику с коллекцией мецената Сюдо Садаму и работами художника Игоря Сакурова. Главным героем нынешнего смотра стал мастер светописа Хироши Мидзобути — прославившийся, в частности, репортажами из «цветочных кварталов» и портретами гейш.

Представительницы экзотической профессии не раз становились персонажами литературных произведений. Одна из самых популярных книг — «Мемуары гейши» американца Артура Голдена, вызвавшая немалый резонанс — в основном из-за фактических ошибок и упрощенного подхода, типичного для западного человека, столкнувшегося с непонятной восточной Вселенной. Еще больше шума наделал снятый по произведению одноименный фильм — с китайскими актерами в главных ролях. Любопытно, что с Голденом судилась Минэко Ивасаки: реальная гейша, ставшая прототипом главной героини «Мемуаров». Впоследствии она выпустила собственные воспоминания, желая опровергнуть мифы и стереотипы.

За аутентичность борется и Мидзобути: его фотографии рассказывают о буднях гэйко (так гейш называют в Киото) и их учениц майко. Первые кадры «веселых кварталов» мастер сделал более 40 лет назад, в 1973 году. На выставке есть черно-белое фото, датированное 1975-м: барышня в кимоно спешит в «чайный домик» (о-тя), где гэйко общаются с клиентами. Фотограф пунктирно намечает путь девушек: вот 16-летние воспитанницы осваивают музыкальные инструменты, разучивают традиционные танцы. Потом — первый официальный «показ»: майко делают высокую прическу варэсинобу, накладывают грим, с помощью мужчин-помощников облачаются в кимоно. Лет через пять девушки становятся гейшами: новый статус символизирует смена красного воротника на белый. Высветленные лица, алая помада, причудливо украшенные волосы, деревянные сандалии гэта... Вопреки стереотипам, гэйко вовсе не куртизанки — они развлекают клиентов разговорами и помогают им забыть о повседневных заботах. Другой вопрос, насколько уместна подобная профессия в современном мире, в том числе в Японии, которая (пусть и весьма избирательно) впитывает западную культуру. Защитники традиций утверждают, что гейши не являются прислужницами мужчин: барышни разливают напитки для гостей. Однако посетители также обязаны преподнести гэйко бо-

МУРАМУ ЮКИКО — СВЯТЫНИЩЕ ХОУАН-ДЭИРИНГУ

ХИРОШИ МИДЗОБУТИ — МАЙКО И ЕЕ КОСМЕТИКА

кал — таким образом якобы соблюдаются права женщин.

Впрочем, с годами все меньше девочек мечтают о подобной судьбе, хотя в Ниппон женщины куда реже представляют собой Запада достигают карьерных высот.

Рассказом о таинственном мире гэйко выставка не исчерпывается. Она полна литературных реминисценций, причем авторами фото выступают также ученики Мидзобути. Здесь можно увидеть изображение знаменитого «Золотого павильона» — Кинкакудзи, возведенного в XIV веке и покрытого (кроме первого этажа) листами чистого золота. В середине прошлого столетия 21-летний монах, пораженный красотой здания, устроил поджог. Этот трагический случай описал Юкио Мисима в книге «Золотой храм». Культурное сооружение пришлось восстанавливать буквально из пепла. По соседству, кстати, находится «Серебряный павильон», построенный в XV веке. Изначально его хотели

покрыть серебром, однако помешала гражданская война. В итоге замысел так и остался неосуществленным.

В экспозиции есть снимки, связанные с именем известного поэта XVII века Мацуо Басё. Например, скромный дом, где жил настоятель монастыря Комгукудзи. Однажды его посетил автор трехстиший, после чего хозяин стал называть жилище «Приютом Басё». Другой кадр с биографической привязкой — изображение озера Бива (автор — Саики Тосицугу). В этих краях Басё написал множество стихотворений, здесь же он был похоронен.

Впрочем, для фотографов не всегда важны факты — иногда вполне достаточно ассоциаций. Многие работы сделаны по мотивам литературных вещей, иные — чтобы выразить настроение поэтических строк. Загадочная японская душа до конца не поддается западному разуму, но все-таки приоткрывается пылливому зрителю.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ХИРОШИ МИДЗОБУТИ — ТРОИЧНОЙ УЗЕЛ

Поговорят на одном языке

Владимир ХОМЯКОВ

18 АВГУСТА состоится очередная и, судя по развитию событий, срочная встреча Владимира Путина и Ангелы Меркель. Разговор предположительно пойдет о двусторонних отношениях, Сирии, Украине и энергетике. Вопросов накопилось множество, и, при всей несхожести позиций и подходов, двум лидерам есть что обсудить.

Конечно, фрау Меркель — непростой партнер по переговорам. То она за «Северный поток», то против. То за «нормандский формат» для разрешения украинского кризиса, то за какой-то иной. То рассуждает о пользе сотрудничества, то во всеуслышание говорит о «бессспорно доказанных» (невесть кем и когда) химических атаках в Сирии или о «покушении на Скрипалей» с использованием специально завезенного в Англию коварными русскими боевого отравляющего вещества — хорошо хоть не атомной бомбы.

Право же, порой создается впечатление, что у нее раздвоенные личности. До некоторой степени так и есть: Меркель буквально разрывается между осознанием германских интересов и все более наглым диктатом элит США, мечтающих сватать Евросоюз и Россию — на Украине, в экономике или где-либо еще. Легко установить первоисточник этого стремления: в начале прошлого века «отец» геополитики англичанин Маккиндер писал, что главной угрозой англосаксонской «морской» цивилизации является союз «континентальной» России с ее ресурсами и Германией с ее технологиями. Потому что такой альянс автоматически гарантирует им контроль над Евразией, а значит — и мировое доминирование.

Как известно, первым в Европе «бунт на корабле» учинил француз де Голль: он выставил американские базы со своей территории и нагрянул в Америку с огромным количеством «зеленых фантиков» ФРС, потребовав обменять их на золото. У Германии шанса на подобное демарши не было в принципе. Во-первых, ГДР находилась в советской зоне влия-

ния, а, во-вторых, в ФРГ имелось такое количество американских баз, что говорить о суверенитете страны можно было только с большой натяжкой. Однако германский «реванш» оказался еще более изощренным: прикрывшись американским «щитом», немцы сделали ставку на развитие экономики и заняли положение неформального лидера и главного спонсора ЕС, до поры устраивавшее США. Однако сегодня утведенную ей роль «американского управляющего» Германия явно переросла и все больше проявляет стремление к самостоятельности.

Надо сказать, что такого рода идеи Меркель находят поддержку не только среди германских партий и собственных избирателей. Часть европейских элит давно уже склоняется к мысли о том, что пора начать создавать в Европе центр силы. Вспомнить хотя бы выступление итальянского премьера Паоло Джентилини или главы Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера. Витает в воздухе даже проект создания собственного НАТО-2.0 — под негласным германским руководством и вне контроля США.

В принципе все это вполне могло бы стать реальностью при солидарной позиции Франции — второй по значению державы континентальной Европы. Однако президент Эммануэль Макрон занят бесконечным лавированием между Германией и Англией. Кстати, в этом контексте совсем по-иному выглядит и бегство Великобритании из ЕС: у Лондона теперь развязаны руки для совместного (США в стороне не останутся) противодействия росту «германской гегемонии» в Европе.

Особенно резкий антиамериканский крен Ангелы Меркель последовал за недавним (по общему мнению, провальным) европейским визитом Трампа. Американский лидер вел себя как хо-

зяин: потребовал от европейцев платить за членство в НАТО, «защиту» от России, но при этом отказался от надежд на какие-либо преференции в торговле с Америкой, которая отныне намерена руководствоваться исключительно собственной выгодой. Европе было предложено заняться своими проблемами: будь то Греция, Украина, Балканы, беженцы или Брекзит. Мол, крутитесь как хотите, а если что, то привести вас к покорности рычагов у нас хватит. А еще велено было примкнуть к антииранским санкциям США, против чего выступают практически все европейские страны.

Именно поэтому тогда, сразу после произнесенного Трампом ультиматума, фрау Меркель прилетела в Сочи: и с личным мужицким, который не хамит в лицо, а цветы дарит, побеседовать хотелось, и, пока еще очень мягко, подготовить почву для возможного разворота немецкой экономической активности на Восток. Президент России гостюю обнадежил, заявив, что связи России и Германии не должны зависеть от отношений с другими государствами.

А тем временем торговый оборот между двумя странами, недавно составивший 80 млрд долларов и рухнувший из-за санкций, в 2017 году вновь вырос — за год более чем на 20 процентов. Плюс кооперация и тысячи совместных предприятий, дающих сотни тысяч рабочих мест.

Нам действительно есть о чем договариваться. Потому что, как бы ни повторяла фрау Меркель заученные пропагандистские штампы, даже ей ясно, что ни о какой «европейской независимости» без содействия России речи в принципе идти не может. Москва свободная от чужого диктата Европа тоже выгодна, никто этого в Кремле и МИДе никогда и не скрывал.

Нет, не ради Украины или энергетике так срочно встречаются Путин и Меркель. Есть темы поважнее.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Огневой рубеж

Егор ХОЛМОГОРОВ

В 1988 ГОДУ академик Дмитрий Лихачев назвал пожар в Библиотеке Академии наук «культурным Чернобылем». Если применить тот же образ, то сознательное уничтожение пятнадцатилетним сатанистом Успенской церкви Кондопоги — наша духовная Хиросима.

Кондопожский храм был не только самым высоким шедевром северорусской деревянной архитектуры (42 метра, на пять метров выше Преображенской церкви в Кижях), но и изумительным образцом русского шатрового зодчества. Идея храма строилась в том, чтобы быть знаком Божиего присутствия среди окружающей природы, освящая мир, превращая холмы, леса, озера и реки в райский сад. Успенская церковь идеально исполняла эту миссию.

У произошедшей катастрофы есть, к сожалению, несколько измерений, и было бы наивно ограничиться рассказом о том, что «поджигатель психически болен». Конечно, рисовать сатанинские знаки здоровый человек не станет, будь он хоть тысячу раз противник Церкви, всему есть пределы. Однако недостаточно и просто сказать, что «произошла порча культурных ценностей». Мол, велика Россия, ценностей-то у нас много, да вот портятся некоторые. Этот циничный подход откровенно преступен.

Сгоревший храм — как атомный взрыв: потребует много времени для возвращения к норме. Во-первых, годами часть нашей «общественности» находилась в состоянии непрерывного беснования. То люди, назначившие себя «умом, честью и совестью эпохи», считали героями кощунниц, пляшущих в церкви, то сражались за права ловцов покемонов, то спливание крестов принимали за акт свободомыслия. Итог неутешителен: одно популярное новостное интернет-издание не так давно опубликовало огромное, подробное антицерковное псевдорасследование, чудовищным картинкам в котором позавидовал бы журнал «Безбожник». Текст представляет собой такую смесь дребучего невежества и фанатической идеологической нахаки, что тинейджеру-недоучке, обещанному пентаграммами, она будет в самый раз. Ребенок с лабильной психикой, начитавшись о «чу-

довидных поках», и впрямь легко запишется в любую ересь.

В то время как поколение «отцов», которое тайком крестили бабушки в церкви, истово ставит свечи, сооружает у дорог поклонные кресты, поколение «детей» интересуется тем, «как вызвать сатану» — и слишком часто, увы, узнает. А оракулы постарше рассказывают, что «это все реакция на чрезмерное навязывание Церкви и духовных скреп», а потому, мол, поменьше религиозного воспитания в школе, побольше трансгендера. Пока что мы проигрываем борьбу за своих детей (начинали ли мы ее?) и скоро сами понесем в храмы внуков. Может быть, уместно крестить Тайком. Спрятавшись от ловцов покемонов.

Во-вторых, невелики пока успехи в борьбе за культуру. Только гибель уникального наследия вызывает простые вопросы: а что с противопожарной безопасностью? Почему памятник, который числится в списке особо охраняемых объектов, даже не был пропитан огнеупорным составом? Почему сторож не умел обращаться с огнетушителем? Почему кто угодно мог не просто зайти в церковь, но и довольно долго поливать ее бензином?

Первый ответ лежит на поверхности — расцеркованный во времена воинствующего безбожия храм пустовал, в нем не было десятков внимательных глаз прихожан. Второй ответ сложнее и страшнее. В сущности, между Успенской церковью и жителями Кондопоги не сложилось никакой живой связи — лишь сооружение из дерева на отшибе, достопримечательность для туристов. Она нарисована, конечно, на гербе, но она не была ни своей святыней, ни своей гордостью.

Пока люди будут пребывать в нынешней степени отчужденности от нашего общего культурного наследия, храмы и памятники будут гореть, разрушаться, сноситься и перестраиваться наглыми дельцами ради копеечной выгоды. Нам в каждой школе — не для галочки — нужны уроки краеведения, проводимые неравнодушными учителями, чтобы каждый ощущал,

Автор — публицист

Развод всея Руси

Платон БЕСЕДИН

Н А ИНФОРМАЦИОННОМ безрыбье августа страна вдруг начала обсуждать развод. Те, кто постарше, судачат об астраданных «звездах» Евгении Петросяне и Елене Степаненко, а те, кто помладше, льют слезы по разрушенной семье исполнителей Влада Соколовского и Риты Дакоты (на самом деле барышню зовут Маргарита Герасимович).

Никакого особенного конфликта поколений нет: тема одна и та же, просто герои разные (причем в обоих случаях — довольно сомнительные). Так, ковы запросы публики? Признаем: отчасти да. Люди полюбили жареные факты. Есть в этом и элемент терапии: смотришь на очередного актера, что несчастлив в семейной жизни, — и вроде как легче. С другой стороны, так проще не замечать сложных проблем, вопросов, на которые нельзя дать однозначный ответ в духе «этот — виноват». А в громких разводах легко найти, кому сопереживать. Мужчины переживают за Петросяна, ведь «бывшая супруга хочет забрать всё», как пишут на форумах. Женщины сочувствуют Степаненко, которую оставили ради молодой: как не примериться к собственной ситуации. Девушки помладше горюют по обманутой Рите Дакоте: она с ребенком на руках, а муж ее предал. Парни улыбаются, когда узнают о бесчисленном, как у Мика Джаггера, числе любовниц Влада Соколовского. Каждому — по потребности.

К подобной информационной картине постепенно привыкаешь. Вся страна наблюдает за тем, как правильно — по законам прайм-тайм, то и дело подбрасывая в костер общественного интереса новые факты — разводиться. Рушить

семью нужно громко — с массой отвратительных подробностей, комментариями причастных и непричастных. Разводиться надо так, чтобы вскрылись все факты.

Соколовский и Дакота, которые торговали своей жизнью в социальных сетях, вряд ли уже представляют, что — оказывается — все можно делать тихо, спокойно, без драм, без продолжения этой ярмарки тщеславия. Их подписчики, полагаю, накрепко усвоят эту ролевую модель: продать нужно все, и если ты можешь тряссти перед незнакомыми людьми новорожденного ребенком, обязательно сделай это. Выжми из горя столько лайков, сколько получишь. Но то молодежь. Петросян и Степаненко — давно уже не дети, выросли они задолго до социальных сетей, вряд ли их можно отнести к жертвам моды на публичность. И что? Чуть ли не каждый день — новые подробности, поданные максимально дурновкусно, со всем возможным халябством. Им бы, конечно, помолчать, но куда там: столько внимания публики на ровном месте, читай — концерт по заявкам. Если у кого-то была надежда на то, что пара займется разводом и пропадет, наконец, с экранов, Петросян и Степаненко поспешили всех разочаровать.

При этом в реальности семейная ситуация в России — печальнее некуда: множество браков распадается (не будем жонглировать цифрами, но едва ли не каждая вторая пара решает, что

«пожили и хватит, пора разбежаться»), сотни тысяч детей растут в неполных семьях.

Тут бы, конечно, самое время озвобиться тем, чтобы всерьез поговорить о роли и значении семьи: без сюсюканья, без кондовости, внятно и, главное, честно — форматов много, можно придумать тысячи разных ходов и сюжетов. Действительно ведь кризис, проблема существует и касается почти всех: тяжело и мужчинам, и женщинам. Мигом вернуть «ценность семьи» невозможно, слишком долго разрушалось и растаптывалось то, что теперь зовется «патриархальным укладом», нет никаких готовых рецептов и элементарных решений, но есть огромное поле для диалога и деятельности. Мир изменился, но люди-то хотят все того же: счастья и любви, надежности и уверенности в том, что есть на кого положиться. Не бином Ньютона. Конечно, у государства существует политика в сфере семьи, но к каждому дому не придеши, программы и указы — не панacea, а лишь необходимое дополнение.

Но дополнять-то толком нечего: всего и разговоров — о том, как Евгений Петросян оставляет Елене Степаненку картину «Дуб». Заслужила. Нажала. Владей, бывшая. А в прессе идет дотошный пересчет их миллиардов, сопровождаемый бесконечными сальными комментариями и лицемерными вздохами о том, что «раскормили» мы этих «сатириков».

Какое уж тут обсуждение. Отползти бы да не видеть всего этого.

Автор — писатель

Винни как предчувствие

Эдуард БИРОВ

Д АЖЕ в условиях жесткой пропаганды западных массмедиа наше искусство умудряется пробивать путь к сердцам людей во всем мире — само, без поддержки государства. Обозреватель американского издания The Daily Beast Наталья Винкельман недавно выразила восхищение советским «Винни-Пухом», отметив притягательность «больших невинных глаз» и глубокомысленность песен нашего воплощения героя Алана Милана. Американка с искренним удивлением обнаружила, что лента Федора Хитрука прекрасно сделана. В России, конечно, отношение к мультфильму не изменится, мы любим этого медведя с его «пыхтелками» давно.

Почему о русском Винни-Пухе никто на Западе не знает, спрашивает Винкельман, и вопрос повисает без ответа. И впрямь — почему? Как так вышло, что огромный пласт советской культуры оказался словно бы не мировой сокровищницей? Да, Запад из-за политической конъюнктуры раскрутил и неплохо домыслил эмигрантский (во многом — антитовский) извод русского наследия прошлого века, но ведь это — малая часть.

Просвещенная публика, конечно, кое-что слышала о Михаиле Шолохове (благодаря Нобелевской премии в основном), поэтах 60-х годов прошлого века, знает о Высоцком, а киномены могут вспомнить работы Сергея Эйзенштейна, фильм «Летят журавли» Михаила Калатозова, оscarоносных «Утомленных солнцем» Никиты Михалкова. Отдельной строкой идут русский авангард и, конечно, балет. Вот, пожалуй, и всё.

В 60–80-е подобную скудость кругозора можно было объяснить «железным занавесом» (хотя эта трактовка все равно сомнительна),

но ведь с падением границ ровным счетом ничего не изменилось — наоборот, все советское было заклеено «идеологическим». Но это глупости. Лучшие советские художники творили в рамках традиций великой русской классики и руководствовались не учением Ленина, а собственным представлением о прекрасном. Это касалось любого вида искусства.

Скажем, всепронзающий кот Леопольд — это ли не гимн христианской доброте? Казалось бы, что проще фильма «Девчата» — истории любви на фоне стройки социализма, но сколько в ленте чистых, душевных (почти духовных) отношений и в то же время здоровой жизни. Поразительная высота отношений покажется современникам излишней идеализацией, но подлинное благородство чувств — именно такую высокую планку ставили себе не только герои фильмов, но и те, кто смотрел на них в кинозалах (куда там «Форресту Гампу»). «Весна на Заречной улице», «Дело было в Пенькове», «Три тополя на Плющихе» — классика советского неоромантизма и сегодня восхищает и удивляет.

А музыкальная комедия Андрея Тютюшкина «Свадьба в Малиновке» — вполне актуальный сюрреалистический блокбастер об украинстве как судьбе. Бери каждый эпизод, и можно сопроводить видением любую новость из Киева. Сплошная Малиновка, только уже с черным юмором и залитая кровью.

Да, наверное, не каждый советский фильм был бы понят современным западным зрителем — во

как свою жизнь, ту часть истории страны, с которой ежедневно соприкасается, чтобы сокровища малой родины действительно стали для человека собственными.

Обязательно нужна и отдельная программа по охране памятников русского зодчества. Деревянные церкви и дома Руси — важнейшая часть национальной идентичности. В них, как справедливо отмечают современные исследователи, выразилась самая суть русской культуры, было отсечено все лишнее, второстепенное и наносное. Но именно эти шедевры находятся в особом положении — могут сгореть, сгнить, быть съедены короедом — и нуждаются в постоянном реставрационном контроле. Поэтому необходим особый реестр памятников деревянного зодчества и разработанные правила их охраны, средства их защиты — от дурака, и от дельца, и от сатаниста.

Церковь в Кондопоге необходимо восстановить. Благо в данном случае, в отличие от сотен других погибших деревянных храмов Русского Севера, остались все промеры и цифры. Не слишком понятна позиция части «ревнителей наследия», которые требуют ничего не строить, поскольку это, мол, будет «новоделом». Никаких иных вариантов почему-то не проматывают. Но сущность реставрационного дела, если по уму, состоит в сохранении того, что убило безжалостное время. И без элементов «новодела» не обойтись. Давайте тогда откажемся от афинского Парфенона, собранного из фрагментов. Фанатизм во имя «аутентичности» есть форма варварского культурного нигилизма. Скорее и качественное возрождение Успенской церкви в Кондопоге показало бы, что мы в состоянии помнить и не хуже наших предков умеем творить.

История Японии не прервалась после Хиросимы. Страна собралась, восстановилась, многое переосмыслила. И если мы сейчас делаем вид, что плавающий шедевр русского зодчества — мало значимая проблема, о которой можно посудачить пару дней и забыть, свалив все на пятнадцатилетнего сатаниста, пожаров будет больше и больше. Огонь распространяется быстро.

Автор — публицист

Два мира — два Германа

Проверено ВРЕМЕНЕМ

Шестьдесят лет назад в прокат вышел фильм режиссера Иосифа Хейфица «Дорогой мой человек», где главные роли исполнили молодые звезды Инна Макарова и Алексей Баталов.

Экранным подзаголовком обозначен жанр: «кинороман», что принципиально важно. В том же 1958 году прозаик Юрий Герман выпустил книгу «Дело, которому ты служишь», чье содержание почти совпадает с фильмом. В следующем десятилетии писатель закончил эпопею о жизни и судьбе врача Владимира Устименко романами «Дорогой мой человек» и «Я отвечаю за все». Так что когда Герман писал вместе с Хейфицем сценарий, то уже держал в голове будущую литературную трилогию. Одновременное появление содержательных сходных фильма и книги — ход сильный, намного опередивший время.

Свою предыдущую картину, «Дело Румянцев», Хейфиц тоже придумывал вместе с Юрием Германом. Тогда получилось очень убедительно: лента с тем же Баталовым в центральной роли способна заинтересовать и взволновать самого взыскательного зрителя. Этот фильм — художественно выверенный детектив, блестяще сопряженный с актуальной публицистикой. В своей новой работе Хейфиц возвращается к размеренной многофигурной повествовательности, которая до сих пор впечатляет зрителя в «Большой семье» (1954). Его картины сыграли огромную роль в становлении оттепельного кинематографа, задав новый стандарт советского фильма о современности. Конечно, пропагандистские клише никуда не девались, однако режиссер умеет предвещать их так, что пресловутая «пропаганда» обретает качества необходимой и общедоступной ролевой модели. Зрительно, благожелательно настроенному к нашему трудному историческому прошлому и вдобавок интеллектуально честному, смотреть ленту Хейфица — сплошное удовольствие: в одном флаконе блестяще разыгранные жизненные перипетии и системный социально-политический комментарий к ним.

В этом смысле показательны названная книга, составивших трилогию Германа о докторе Устименко: кажется, набор трескучих лозунгов и сладких заклинаний. Между тем образ беззаветно служащего людям врача и преданно любящего заветную подругу мужчины, да еще и в исполнении бесконечно убедительного, сказочно надежного Алексея Баталова, мало того что соответствует идеалу, выработанному и на практике реализованному отечественной интеллигенцией, так вдобавок не оставляет сомнений в его жизнеспособности. Молодые люди, которых «партия и правительство» распределяли после вузов туда, где, как говорится, конь не валялся, сверяли себя с баталовским персонажем и находили новые силы для служения. «Человек рожден для дела, нужного людям, а не только самому себе» — эта формула Устименко, конечно, сильно сужает жизненные горизонты. Одержимость делом, даже с большой буквы, все-таки «одержимость», а значит, признак внутренней несвободе. Правом ли, однако, на этом основании называть «рабами системы» тех, кто идеалистически приносил на алтарь общего дела судьбу, жизнь, здоровье и благосостояние? Где мы были бы сейчас без подобных «Устименко»?

Но самое удивительное в фильме «Дорогой мой человек» — романная структура, имитирующая свободное течение жизни. Многочисленные побочные герои с легкостью исчезают из повествования, в отличие от драмы, где никакой персонаж не имеет права оказаться всего-навсего случайным прохожим, роман не «замкнут», и характерное для драмы тотальное воздаяние ему не присуще. И в фильме Хейфица от 1958 года в изобилии представлены персонажи, совершенно не разделяющие точку зрения Володи, а потом Владимира Устименко, но по сюжету за это их никто не наказывает. Вы не думаете, что человек должен тонуть в работе на об-

щественное благо, а вдобавок в придорожной грязи, отправившись по зову долга и на основании распределения врачом или учителем в далекую деревню? Ваше право. Персонажи, которые в том или ином смысле красавцу Баталову оппонируют, вполне себе основательны, психически полноценны, иные так и просто ослепительно хороши, как неверная Володина жена Вера (Белла Виноградова) или многолетний воздыхатель Вари, Володиной возлюбленной, подполковник Козырев (Иван Перверзев). Этим людям, конечно, предписан несколько сниженный психологический рисунок, однако не тотальный.

Та же история с сестрой Веры Любой (звезда ленинградской театральной сцены Лидия Штыкан). Сбежавшая из сельской клиники в городской уют врач краем уха слушает претензии с упреками от правдоруба Володи,

тусы, демонстрируя тем самым глубокую и, согласимся, ничем в данном случае не мотивированную ненависть ко всему модно-иноземному.

Если смотреть это кино непредвзято, без априорного верхоглядства в духе «знаем-знаем, советское — значит партийное», рискуешь получить пускай фрагментарную, но все равно совершенно достоверную картину тогдашнего советского социума: все групповые «правды» учтены, корректно представлены и по мере сил обоснованы. В конечном счете и заветная любовная история самого Володи на протяжении десятилетий не складывается именно потому, что прекрасная Варвара, или, как ее называют, Варюха (Инна Макарова), как и многие ее соотечественники, еще в юности переросла эстетику земляных уловок, грязных сапожек и томительных вечеров, когда некуда пойти и

правила игры сурового и непреклонного возлюбленного, для которого общественное служение несравненно выше личной жизни.

Финал фильма метафорически заострен и бесподобно честен. Как пелось в студенческой песне примерно того же периода, «ты уедешь к северным оленям, в жаркий Туркестан уеду я». Владимир теперь мчит сквозь тайгу к месту нового, весьма перспективного назначения, а потерявшая себя в жизненных перипетиях блондинка, хохотушка, геолог судорожно машет вслед стремительному поезду, остановка которого на ее станции не предусмотрена. «Варюха, приезжай-ай!» — «Прие-еду!» Роман по определению открыт жизни, роман ловко и убедительно имитирует ее всегдашнюю незавершенность. Может быть, они еще встретятся, но в лучшем случае это произойдет за пределами экранного времени. Иосиф Хейфиц умудряется за счет одних только структурных перестановок добиться правды жизни и честного анализа там, где сам материал, казалось, предполагал фальшивку. Впрочем, стоит ли им на самом деле встречаться? Любимое словечко юной Вари «колоссально» — вполне в духе Элочки-Людоедки, теперешняя Варвара благополучно сменила его на «грандиозно». Это не делает жизнерадостную женщину хуже, но определенно отделяет от Владимира на бесконечное расстояние. Инна Макарова явно щадит свою героиню, утепляя там, где авторы очевидным образом по ее поводу иронизировали.

Это удивительное кино аукнется ровно через сорок лет в нашумевшей картине Алексея Германа «Хрусталева, машину!». Очевидно психологическое отталкивание Алексея Юрьевича от того закона долженствования, которое отец-прозаик положил в основу своего творческого метода. Конечно, представителем золотой молодежи 50-х стоицизм советского доктора Владимира Устименко казался фальшак, имитацией, абсолютной неправдой. Черно-белый мир «Хрусталева» сконструирован как полная противоположность миру, восплававшемуся отцом в годы, когда будущий мастер кино как раз мужал и учился на режиссера. Военный врач в фильме Германа вынужден обслуживать пускającego предсмертные слюны Сталина, за что его самого по приказу циничных властей впоследствии подвергают гнуснейшему унижению уголовники. Служение — ложь, страна — мусорная, а отец — обманщик. «Ты отвечаешь за все?! Ни за что ты и подобные тебе идеалисты не отвечали, и ничего от тебя не зависело!» Однако теперешние мы, доброжелательно понимая как закономерную сыновнюю таябу с предельно сильным отцом-демиургом, так и благородные порывы действительности существовавшей, близкой к святости в плане своих этических установок отечественной интеллигенции, имеем шанс, пересмотрев то и другое кино, научиться, наконец, отличать изощренную фантазийность босховского масштаба от спокойного и трезвого реализма. Если бы поэтика кинокартин Германа и Хейфица была никчемна и высосана из пальца, как утверждают критики социалистического реализма со времен перестройки, она не могла бы отбрасывать столь грандиозную тень.

Стоит отметить и очень высокую образительную культуру фильма (операторы Моисей Магид и Лев Сокольский), а также безупречную игру всех без исключения актеров, вытравивших свои роли даже и там, где исходного литературного материала было, что называется, с гулькин нос.

Николай ИРИН

однако линию своекорыстного поведения не меняет. Интригуя, используя женские чары, Люба давит на жалость и эротические рецепторы доверчивого начальства, лишь бы зацепиться за модный город, поменять бесформенные сапожки на элегантные туфельки. Несколько более карикатурно дан брат Вари и сокурсник Володи Евгений (Юрий Медведев), но и ловкача Женю авторы в конечном счете оставляют в покое, при его шкурных интересах и несомненных социальных достижениях. Аналогичная история с персонажем из противоположного лагеря, дедушкой Вари и Евгения Мефодием Лукичем (Петр Кириоткин). Люди старшего, «революционно» поколения здесь закономерно подобны небожителям, но совсем уже захлебнувшегося в архаике деду Мефодию Герман с Хейфицем не преминули пару раз хорошенько «вмазать». Сначала тот с охранительным рвением и с тайной завистью топил в своем старческом унынии молодежную вечеринку, позже агрессивно оплевывает на

Все о моей матери

«Mamma Mia! 2».

Великобритания, США, 2018

Режиссер: Ол Паркер

В ролях: Аманда Сайфред, Лили Джеймс, Мэрил Стрип, Кристина Барански, Джули Уолтерс, Пирс Бронсан, Колин Ферт, Стеллан Скарсгард, Шер, Энди Гарсиа, Доминик Купер

16+

В прокате с 16 августа

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — самый теплый хит сезона, сиквел экранизированного десять лет назад мюзикла «Mamma Mia!», ставшего последним шоу самой знаменитой поп-группы в мире.

Режиссер Ол Паркер поступил как нельзя лучше: вместо того, чтобы затеять очередной свадебный переполох, он сплел очаровательную розочку для оригинальной картины из любовных, но так и не увенчавшихся счастливым браком историй матери и дочери. Закольцевал две жизни и судьбы. Превратил комедийную безделуцу 2008 года в семейное ревю с подзаголовком Here We Go Again («А вот и снова мы»).

Итак. С момента большой греческой свадьбы на острове Калокири минуло пять лет. Так и не вышедшая замуж Софи (Аманда Сайфред) решила восстановить обветшавший отель покойной родительницы и назвать на открытие всю «родню» — трех своих предполагаемых отцов (Пирс Бронсан, Колин Ферт, Стеллан Скарсгард), пару подружек покойной матери (Кристина Барански, Джули Уолтерс), бывшего жениха (Доминик Купер) и бабушку (Шер).

Девушка разослала письма и предалась воспоминаниям о прихоти фортуны, забросившей маму Донну в полусонный закоулок Средиземноморья (исполнить роль молодой героини Мэрил Стрип доверили голливудской «Золушке» Лили Джеймс). Выяснилось, что во всем виновата ABBA, вдохновившая студентку британского колледжа распеться, сколотить трио, оторваться на выпускном вечере, поутиться в свободное плавание и в том же 1979 году причалить к единственному клочку суши, где ее незамысловатое кавер-шоу обрело шумный успех. Попутно у Донны случились три романа, родилась дочь, а затем появилась гостиница.

Режиссер Ол Паркер превратил историю матери-одиночки в карнавал, заключив «пену дней» юной оторвы Донны в ностальгические грезы мечтательной Софи. Эпизод за эпизодом происходит одно и то же: попадая в житейские ловушки, Донна принимается петь и «приплясывать», совершая плавные телодвижения своих кумиров. На ABBA-шоу стекаются поклонники, наперебой предлагающие «пропадающей в житейском море» золотой рыбке мужское внимание и сильные услуги. В их глазах сомнительная солистка обращается в принцессу, и далее Донна уже не расстается с этой ролью: мужики ловятся и срываются с ее нехитрой удочки, но песня остается с человеком.

Об этом же, собственно, свидетельствует история феерического успеха скандинавской четверки. Своевременно догадавшись, что ни вокальные, ни внешние кондиции не позволяют рассчитывать на славу рок-звезд, шведские самородки Бенни Андерссон и Бьорн Ульвеус поймали англоязычную аудиторию в хитро сплетенную сеть, синтезировав позаимствованные у классиков барочные и простонародные темы с вокалом Агнетты Фельтског и Анни-Фрид Лингстад. Главное чудо мгновенно прославившегося квартета ABBA со-

стояло не в светлой легкости запоминающихся мелодий, а в том, что женские голоса звучали абсолютно синхронно, оставляя чувство приятного недоумения: кто же, собственно, исполняет главную партию? О ком эта музыка? Ответ — светлый образ лирической героини — дарила каждый новый хит. «Расположенная» Агнеттой и Анни-Фрид, простушка то жаловалась на жестокий гнет материальных обстоятельств («Money, Money, Money»), то маялась любовью к латинскому маю («Fernando»), то хвасталась доставшимся школьному учителю поцелуем («When I Kissed the Teacher»), а в главном хите группы запросто исповедовалась в усталости от сцены мужские мечты, который — точно — в этот томный вечер проник в зрительный зал («Dancing Queen»). Неуловимые, кокетливые, вальси-

рующие флюиды «женщин, которые поют» играли всеми оттенками радости: текстостик задавал речитатив с тавтологичным рефреном («Super Trouper», «Honey, Honey», «Money, Money, Money»), мелодист крутил шарманку на бодрый мотив. Алхимия между сентиментальным дуэтом и электрическими аккордами, вальсом и маршем покорила планету. Причем навсегда.

Эта же ирригая амбивалентность стала сюжетным лейтмотивом обеих картин — комедийного мюзикла 2008 года и нынешней вольной, трагикомичной ретроспекции по его мотивам. В воспоминаниях дочери жизнь матери представляется вокальным ревю, а ее собственная — обуреваемой штормами немотой одиночества. Переменяющиеся эпизоды беззаботного прошлого и печального настоящего создают эффект полифонии, но половинки срываются, когда затерянная на острове дочь узнает в «бегущей по волнам» матери себя. И тут (так же, как в первой ленте, совершенно в духе группы ABBA) в гости к заневестившейся русалке слетаются заплывавшие Одиссеи — неунывающие папши и женихи. Да не одни, а с флотилой поколонников. Присоединиться к этой веселой компании стоит прежде всего фанатам мюзикла.

1 культура: Праздник встретит только один город?

Пуртова: Выступления пройдут по всем районам республики. За две недели — таков регламент — концерты должны собрать сотни тысяч зрителей. Количество участников зависит от возможностей принимающей стороны, обычно объединяются посланцы от 40 до 50 стран. Башкиры решились на рекорд — планируют принять сто стран, каждую представит единственный коллектив. А как познакомиться с традициями нашего многонационального Отечества через творчество одного или двух ансамблей? Понятно, что хозяйка выступят на церемониях открытия и закрытия, — на башкирской земле много талантливых и красочных любительских трупп. Но хочется же показать миру не только образцы тюркской культуры, а также и русской, финно-угорской, народов Кавказа и жителей Севера. Они разные и отличаются яркой самобытностью. Поэтому думаем о включении в состав участников восемь делегаций — по одной от каждого федерального округа. Возникла идея провести в 2019 году открытый отборочный тур как праздник, объединяющий всех.

Подготовка к Фольклориаде идет полным ходом. Впереди — два года, но уже 50 стран подтвердили участие. Не останавливают ни проблемные вопросы идеологии, ни экономические санкции. Заявки получены не только из Африки, Австралии, Америки, но и из Европы — Англии, Германии, Франции, Испании, Италии... Что называется, все в очереди стоят. После чемпионата мира по футболу имидж России как доброжелательной хозяйки утвердился еще крепче. Болельщики увидели русское радушие и открытость. Так что проблем с желающими приехать не предвидится. К тому же народное искусство — действенная дипломатия, эффективное и надежное средство в установлении свя-

Тамара Пуртова:

«По масштабу Всемирная фольклориада сравнима с Олимпийскими играми»

зей между людьми разных национальностей, как бы пафосно это ни звучало. Каждый из наших праздников, а у нас фестивалей много, завершается невероятным смешением эмоций. К радости примешивается печаль расставания, никто не хочет уезжать. Ближайшее событие такого рода — 2 сентября. Международный фестиваль народного творчества «Золотое кольцо» традиционно собирает в Владимире посланцев разных континентов.

Пуртова: Судя по всему, чувствуете внимание к сфере фольклорного искусства со стороны государства.

Пуртова: Да, и оно вдохновляет. Мы с нетерпением ждем выполнения поручения, данного Владимиром Путиным, о проведении заседания Государственного совета при президенте Российской Федерации, посвященного проблемам поддержки традиционной культуры. Такое было лишь однажды — в декабре 2006-го. За прошедшие 12 лет сменились губернаторские команды, появились молодые, креативные

руководители регионов. Хотелось бы, чтобы они услышали президента и прониклись заботой о сохранении, поддержке и популяризации народной культуры России, без чего невозможно единство нации и не бывает настоящей толерантности, гражданской ответственности, патриотизма. Если исчезнут основы народного творчества, то люди, как манкурты, перестанут помнить, откуда они родом. Национальное искусство противостоит тенденциям глобализации и унификации мировой культуры. Поэтому мы разработали и отчасти реализовали идею формирования общероссийского каталога объектов нематериального культурного наследия.

Пуртова: Как это будет выглядеть?

Пуртова: Информационная компьютеризированная система, куда вносятся данные об уникальных образцах народного творчества, — видеозаписи и описания. Фиксируются исчезающие сокровища, но не для того, чтобы заставить современных людей слепо им подражать, а чтобы ими вдохновля-

сь, видеть в них один из источников роста будущих поколений, быть может, создания новых художественных произведений. Понятно, что время идет вперед и меняются условия бытования традиций, но ведь они — как чернозем. Все должно быть доступно потомкам. Все — под рукой. Посеял сохраненные зерна, полил и получил всходы. Наши плоды — это народное творчество.

Пуртова: Простой человек сможет стать таким «сеемелем» и воспользоваться каталогом?

Пуртова: Им адресуем «верхушку айсберга» — то, что можно посмотреть, послушать, использовать; чем приятно насладиться, чему стоит соответствовать. Научные же изложения вряд ли вызовут интерес у любителей, они образуют профессиональную территорию для специалистов.

Пуртова: Описание подлежат танцы, песни, костюмы?

Пуртова: Танцы и песни — да. Еще обычай и обряды, пословицы и поговорки, но не костюмы (они все-таки материальные), а процесс их изготовления. Общественную культурную ценность имеют и все декоративно-прикладные ремесла, художе-

ственные промыслы всех народов России. Главное — во всем этом сохранить душу.

Пуртова: Сколько же образцов окажется в «хранилище души»?

Пуртова: Невозможно предугадать. Хотим выстроить многоступенчатую систему. Наследие, важное для определенных сел и деревень, области, края, республики. Федеральный центр — его заботы дальше — должен следить за тем, чтобы не канули в Лету исчезающие, трудноповторимые раритеты.

Пуртова: Кто будет решать судьбы произведений?

Пуртова: Экспертный совет из ведущих специалистов. Уже разработаны критерии, по которым определяются подлинность, уникальность, самобытность того или иного явления.

Пуртова: То, что сотворено в области народного искусства профессионалами, в каталог не войдет?

Пуртова: Почему нет? Это следующие шаги, ведь наши флагманы — Государственный ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева, Государственный русский народный хор имени Пятницкого, Кубанский казачий хор и другие — питаются из фольклорных источников, и их стилизованные ком-

позиции становятся национальным достоянием. Это художественное наследие, которое тоже необходимо сохранять.

культура: В сфере нематериальной культуры всегда наблюдалось противостояние между учеными, склонными к незыблемости традиций, и практиками, развивающими наследие. Борьба взглядов продолжается?

Пуртова: Почти во всем достигли согласия. Работаем вместе с Государственным институтом искусствознания, Пушкинским домом, со специалистами Московской и Санкт-Петербургской консерваторий. Под эгидой Дома народного творчества объединились те, кто занимается исключительно аутентикой, и практики. Создали сектор нематериального культурного наследия, отдел русского фольклора с секторами — актуализации, исследования, сохранения архивных фондов — и впервые объединили усилия. Теперь наша работа — единый процесс, а не разнонаправленные векторы: вот мы исследуем, а вы пойте и танцуйте. Весной провели IV Всероссийский конгресс фольклористов, он повторяется раз в четыре года, приехало немало иностранных гостей. Решили, что следующий будет уже международным. На заседаниях поняли, что необходимо координировать работу и вместе исследовать, искать и сохранять фольклор, чтобы его популяризировать и выводить на сцену. Возвращать в живом, а не музейном виде. Зрители века гаджетов вряд ли увлечены бесконечное количество куплетов народной песни, какой бы исторической или этнографической ценностью она ни обладала. Обо всех проблемах мы ведем честный и открытый разговор.

Теперь наш Поленовский дом являет еще и учредителем двух авторитетных печатных изданий — альманаха «Традиционная культура» и журнала «Живая старина», и, к счастью, спрос на них не иссякает.

Алексей Франдетти:

«Хочется сделать фильм, на который я мог бы повести сына»

Денис СУТЬКА

Алексея Франдетти можно смело назвать плодовитым режиссером. В прошлом сезоне его мюзиклы стали заметным явлением на театральной карте России. На нынешний запланирован ряд премьер: в сентябре в Большом выйдет «Кандид», а зимой в Театре Наций состоится одна из самых ожидаемых постановок — «Стиляги» по одноименному фильму Валерия Тодоровского.

культура: В свое время Тодоровский взял сниматься в «Стилягах» почти всех ребят с Вашего курса во ВГИКе, а вы остались «за бортом». Поставить одноименный музыкальный спектакль в Театре Наций, — это, как любят говорить психологи, попытка закрыть студенческий гештальт?

Франдетти: Я до сих пор помню, как к нам на занятия по мастерству актера пришла кастинг-директор со своим ассистентом. Всех сфотографировала, и каким-то образом по курсу попала новость о том, что вскоре Тодоровский будет делать киномузыка. Мне очень хотелось попасть в проект. Пробы шли долго. В итоге снимался почти весь мой курс, кроме меня. При этом не сказал бы, что постановка «Стиляги» — попытка закрыть какую-то психологическую травму, нанесенную мне в институте. Идея принадлежит Евгению Миронову.

Но, чего греха таить, мне, конечно, приятно, что этот спектакль появится в моей режиссу-

ре. Мне нравится общаться с Валерием Тодоровским, важны его советы. Так что, может быть, эта работа — воплощение мечты... А они, как известно, должны сбываться. Мне кажется, отличный лозунг.

культура: Слышал, вы хотели поставить на драматической сцене «Брата 2»?

Франдетти: Да. Идея появилась после того, как посмотрел чудовищный, на мой взгляд, спектакль «Телохранитель» по мотивам знаменитого фильма с Уитни Хьюстон. Работа мне совершенно не понравилась, но натолкнула на мысль сделать мюзикл, в котором главным героем не пел бы. И тут я вспомнил про блистательный фильм Алексея Балабанова и саундтрек к нему. Мне кажется, на подобных спектаклях зрители должны иметь возможность подпевать, а сама музыка попадать в сердца. Со времен диалогов «Брат» так и не появилось героя поколения. Сергей Бодров был последним.

Стал вести переговоры с продюсером Сергеем Сельяновым по поводу приобретения прав, но пока затею пришлось отложить. Однако, как показывает практика, если идея появилась, то она обязательно однажды воплотится. Даже если придется долго ждать, как, например, было со спектаклем «Казанова», который я задумал 18 лет назад.

культура: Кастинг на «Стиляги» позади. Вы просмотрели огромное количество претендентов. Часто слышу от режиссеров, что все ищут актера синтетического: чтобы пел, танцевал, да еще парой инструментов владел. По Вашим ощущениям, молодые артисты соответствуют сегодняшним требованиям рынка?

Франдетти: На кастинг прислали около 2500 анкет. Мы пригласили на пробы порядка 400 претендентов. Ребята прибыли из Новосибирска, Красноярска, Ярославля, Питера, Нижнего Новгорода, Перми, Омска и многих других городов. Самое обидное, когда приезжают с Дальнего Востока или из Сибири. Выходит такой артист, начинает петь, и буквально через 10 секунд ты понимаешь: он тебе не подходит. Невероятно больно останавливать человека, который проделал огромный путь. Вообще, тот, кто думает, что кастинг — это только для артиста, ошибается. Я стараюсь максимально подклиниться к каждому соискателю, прожить его историю вместе, потому что, будучи актером, частенько сталкивался на пробах с жующим режиссером, не отрывающим глаз от мобильного телефона. Мне казалось, что человек меня не уважает. Именно поэтому я очень жестко отношусь к организации кастинга.

К сожалению, ощущение от просмотра двойное — мало у кого горят глаза, мало тех, кто хочет и готов работать. Это сразу видно. Многие даже не удосужились элементарно выучить текст. Сегодня у актеров очень много возможностей, и складывается ощущение, что они обленелись. Мол, тут не прошел, значит, в другом месте выстрелит. Подобная позиция кажется странной и неправильной. Поэтому если говорить о требованиях рынка, то очень мало тех, кто готов себя подать и как следствие — продать. Я помню, как нам в Школе-студии МХАТ на одном из первых занятий говорили: «Ваша задача — нравиться». Это не значит, что артист должен заис-

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

кивать, но он обязан быть максимально готов и оснащен. Одного драматического дара сегодня недостаточно.

культура: В России мюзикл активно развивается. Могут ошибиться, но, кажется, сегодня у нас почти не готовят артистов этого жанра. Существует ли нехватка кадров и нужно ли что-то менять в системе воспитания?

Франдетти: Ошибается — готовят, и очень много. Вопрос в том, к чему. Ни в коем случае не хочу обидеть коллег, но, к сожалению, до определенного момента ни один выпускник профильного факультета не попал в большой музыкальный проект. Боюсь, это о чем-то говорит. Очень часто познания мастеров и педагогов доходят максимум до «Моей прекрасной леди», а жанр давно шагнул вперед. Он стал сложнее, интереснее, социальнее и злободневнее.

Однако существуют приятные исключения. Сейчас Олег Глушков и Дмитрий Белов набрали курс в ГИТИСе — люди опытные и понимающие. Очень хороших студентов выпускает Ки-

рилл Стрежнев в Екатеринбург. Наши студенты с Ликой Руцкой в ГИТИСе уже перешли на третий курс, двоих я взял в спектакль «Стиляги». Им, конечно, будет сложно совмещать работу в театре и учебу, но это хороший шанс. Я вижу, что на курсе есть человек пять-шесть, которые останутся в профессии, а это уже победа.

В образовании музыкальных артистов есть еще одна гигантская проблема — теория. Как работать с номером, что должен уметь актер, какой материал выбирать для прослушивания — у нас просто нет такой литературы. Именно поэтому советую студентам учить английский, так как более 90 процентов подобных учебников написано в Америке. Хочется, чтобы в ГИТИСе перевели хотя бы несколько книг на русский.

Дефицит талантливых людей есть всегда, и это нормально. Профессии нельзя научиться — можно только научиться. У меня любовь к мюзикам началась с того, как я впервые увидел на видеокассете «Cats». Сегодня воз-

можности неограниченны. Главное — хотеть. К сожалению, желание познать мир, вгрызаться в жанр есть далеко не у всех.

культура: Вы работаете в основном с поющими драматическими актерами. Почему?

Франдетти: С ними проще, потому что они смелее, не так зашампованы. Вообще существует плохая тенденция, когда очень одаренный драматический артист посредственно поет и, наоборот, люди, которые прекрасно владеют вокалом, не могут связать двух слов в драматических сценах. Не знаю, как ситуацию изменить, но делать это нужно.

Мне кажется, дело в воспитании артистов. Почему-то в драматических вузах не уделяют должного внимания вокалу и жанру мюзикла, считая его легким. Я сам прекрасно помню, как мне говорили: «Что ты мне тут за оперетту играешь?!» Хотя моя практика показывает, что этот жанр легкий до тех пор, пока ты в него сам не погружаешься.

Когда я пришел в МХТ имени Чехова ставить «Гордость и предубеждение», все насмешки из серии «Ну да, мы же мюзикла делаем» закончились буквально после второй репетиции. Артистам стало понятно, что они многого не умеют и это новая гора, на которую еще предстоит взобраться. В выигрыше остались те, кто без предубеждения пошел вверх. И что удивительное в основном это сделали взрослые, опытные актеры.

культура: Посмотрел тизер Вашего дебютного фильма-мюзикла «Счастье мое», выглядит здорово.

Франдетти: «Счастье мое» снимал блистательный оператор —

обладатель берлинского «Серебряного медведя» Азиз Жамбаев. Хотя для него подобный жанр абсолютно нов. В проект меня привел мой постоянный соавтор по спектаклям — художник Тимофей Рябушинский.

Он познакомил с продюсерами Василием Соловьевым и Юрием Храповым. Ребята посмотрели все наши спектакли и захотели снять совместный фильм. Мы долго искали историю. Все время лезла какая-то американская тема, а мне очень хотелось попать в русский генотип. Подруга предложила подумать над военными песнями. Придумалась концертная бригада, которая отправляется в стан врага, чтобы совершить диверсию.

культура: Наши кинематографисты музыкальные фильмы почти не снимают. Не боитесь, что после продолжительного провала в этом жанре залы не заполнятся?

Франдетти: Когда я пришел познакомиться с Тодоровским, он предупредил: «Это будет ад!» Съемки мюзикла — очень маленькая выработка в день, сложнопостановочные кадры. Трудно и больно, но невероятно интересно.

Вспомните, что в Америке жанр достиг пика популярности в годы Великой депрессии. Чем сложнее ситуация в обществе, тем больше зритель хочет хоть на время уйти в другую реальность. Музыкальное кино — это радость для людей. Даже если картина про войну. Это заряд счастья, положительной энергии. Мне нравится, когда людям хорошо. И мне очень хочется сделать фильм, на который я мог бы повести сына. Согласитесь, это о чем-то говорит.

«То, что Пикуль вольно обращался с источниками, — миф»

ФОТО: ТАСС/РИАН.НОВОСТИ

1 Пикуль: Сейчас в издательстве «Вече» выходит 18-е собрание сочинений, а общий тираж превысил полмиллиарда экземпляров. Не разочаровали мероприятия, проходившие в Москве и Риге, в честь 90-летия со дня рождения Валентина Саввича. Мы с дочерью приняли участие в Литературно-исторической каят-компани в театре «Россия». Зал был переполнен: добрые улыбочивые лица — радость было смотреть на такой доброжелательный прием. В Риге провели вечер в Доме Москвы, а после его окончания вышли на теплоходе в устье Даугавы и спустили венок на воду.

культура: Официального музея у Пикуля нет, но я слышала, что Вы проводите экскурсии по его рижской квартире.

Пикуль: На экскурсии приходят целыми коллективами. Интересуются, где жил писатель, как создавал произведения, каким был в быту. В квартире хранится огромный архив. Со вкусом собранная библиотека, большинство из книг раритеты и суперраритеты. Она была для Пикуля родным домом, инструментом творчества и арсеналом борца. Карточка исторических лиц, насчитывающая около 50 000 карточек, портретная галерея, включающая старинные гравюры, иллюстрации из альбомов, шаржи, зарисовки. Пикуль не мог писать о герое до тех пор, пока не посмотрит ему в лицо. Я оцифровываю архивы. За два года занесла содержи-

мое картотеки в компьютер, и это составило 5639 страниц. Теперь дочь сканирует портреты, чтобы издать каталог.

культура: Расскажите, как вы познакомились? Вы же были замужем, когда Пикуль сделал Вам предложение.

Пикуль: Моя жизнь богата на события. Выйдя замуж за офицера-подводника, латыша по национальности, я уехала с ним сначала на Север, а потом на Дальний Восток. После шестилетнего пребывания в поселке Ракушка Приморского края мужа перевели в Ригу. Здесь наши пути разошлись. Устроилась на работу в библиотеку Рижского окружного Дома офицеров, где Валентин Саввич был активным читателем. Все сотрудники библиотеки, в том числе и я, смотрели на него как на звезду первой величины. Как-то раз из Москвы приехала книга шведского короля Оскара II о Карле XII и ксерокопию из журнала «Киевская старина» о пребывании последнего в Бендерах. Пикуль плохо себя чувствовал и попросил привезти материалы к нему домой.

Я приехала, а он сделал мне предложение. Это было очень неожиданно. Десять лет мы прожили с ним душа в душу. Как это бывает с писательскими женами, я часто исполняла обязанности редактора и литературного секретаря. Вычитывала рукописи, ловила повторы, ошибки — он был очень благодарным автором. За годы нашей совместной жизни Валентин на-

писал романы «Три возраста Окини-сан», «Фаворит», «Крейсера», «Каторга», «Каждому свое», «Ступай и не грешь», «Честь имею», «Барбаросса» и два тома исторических миниатюр. Остались незавершенными «Псы господни» (об иезуитах), «Янычары» (Ближний Восток времен Екатерины II) и роман об истории нефти «Жирная, грязная и продажная... красавица».

культура: Говорят, Пикуль был суевере. Не начинал, например, новых романов в понедельник или тринадцатого числа.

Пикуль: Это все было. Понедельник считал трудным днем, хотя невозможно представить, когда ему было легко. Не любил тринадцатого числа, на которое приходился день его рождения, не верил приветственным речам и диджамам, когда пожелания произносилась авансом. «А что если я этот аванс не отдам — стыдно будет», — говорил в одном из интервью. Когда мы получили авторские экземпляры «Нечистой силы», отобрал мне томик и сделал дарственную надпись: «Тонечке — как всегда с любовью. В ужасный для нас день. 13.07.1989». Мне кажется, дело было не только в дате — праздники мешали творческому процессу, выбивали его из колеи. Он ведь и впрямь вживался в материал — иногда на это уходило несколько месяцев. Вдруг начинал «видеть» картину происходящего, «слышать» голоса героев. Мысленно применял им сигна-

лы, подучал ответы. Какие-то моменты разыгрывал — что-то вроде спектакля, проговаривал диалоги. Так что я не удивлялась, слыша из его комнаты велевечивые слова: богиня, царица, королева, маркиза, графиня, душечка, зазноба. А сколько раз я пыталась заменить его письменный стол на более «приличный». Он дорожил им настолько, что даже написал «Оду моему царю-владыке — письменному столу»: «Мой стол весь залпан чернилами. Тем-то он и хорош, значит, я не сидал без дела... Это мой верный друг — друг надежный и удивительный. Я верю в него, как и он в меня. У нас с ним обоюдная любовь и привязанность друг к другу... Без него, я думаю, не написал бы даже одного романа!.. Сегодня объясняюсь в любви за этим столом, завтра поднимаюсь на эшафот... Здесь мне бывает и плохо, и хорошо — видимо, такова моя судьба!» Он любил своих героев — знаменитых и не очень, добрых и злых, красивых и всяких, жил с ними, общался.

культура: Писателя часто критиковали, в том числе профессиональные историки и литераторы. Говорили о вольном обращении с источниками, ошибках, беллетризации.

Пикуль: Скажу прямо — к нему были несправедливы и даже предвзяты. Простой пример. Обычно рукопись проходит рецензию — для исторического романа достаточно историка и филолога, но на «Фаворита» потребовали

коллективную рецензию — как на учебник. Рецензировала вся кафедра истории СССР Ленинградского государственного университета имени Жданова.

культура: В одном интервью писатель так сказал о критике: «Я ее не читаю. Я был бы большой негодяй, если бы читал о себе положительные статьи и не читал отрицательных. Я поступаю честнее — не читаю ни тех, ни других».

Пикуль: Может сложиться впечатление, что Пикуль вообще не прислушивался к замечаниям. Но это не так. Он очень внимательно ко всему относился, правда, если не соглашался с рецензентами по какому-то вопросу, не перерабатывал, а сокращал спорный момент целиком — чтобы книга вышла. Теперь мы видим, что во многом он был прав. Например, высоко оценив заслуги Столыпина, Колчака, адмирала Зинovieя Рожественского, он открыто говорил об этом в 60–70-е годы XX столетия. От себя добавляю — я частично вводила Валентина в круг критикуемых вопросов. На каждый крупный выпад он отвечал новой книгой.

культура: Сегодня Вы — основной биограф Валентина Саввича. В одном интервью Вы говорили, что о нем пишут много несправедливого.

Пикуль: После ухода мужа на мои плечи легла тяжелая ноша — обработать и донести до читателей все то, что он оставил после себя. Да, пришлось с обидой осознать: большинство пишущих о Валентине Саввиче несправедливо по отношению к нему и его творчеству. Встретившись с ним раз, а иногда и не встречавшись, называю себя его друзьями и сочиняют небывалые. Бог им судья. За 28 лет я выпустила семь книг, первой была «Валентин Пикуль. Из первых уст», после выхода которой меня приняли в Союз писателей России. Пришлось развеивать множество мифов — например, тот, что он вольно обращался с источниками.

культура: О его феноменальной эрудиции говорили даже недоброжелатели. Пикуль мог что-то перепутать?

Пикуль: Прежде чем засесть за роман, он, как дотошный библиограф, фиксировал весь поток вышедшей на эту тему

ФОТО: СЕРГЕЙ САВОСТЬЕВ/ТАСС

литературы. Старался собрать все или почти все источники, которые появлялись не только у нас, но и за рубежом — на английском, немецком, французском, польском, финском. К деталям он был очень внимателен: романисту необходимы краски, иначе книга выйдет скучной. Брал их из мемуаров, писем, дневников. И очень хорошо запоминал. Мог, например, с

воодушевлением рассказывать, как художница Элизабет Визе-Лебрен описывала бальный наряд Екатерины: как именно золотом вышиты муслиновое платье, из какого бархата скроен доломан. Недоброжелатели ставили в вину другое: акцент на одной версии событий. Ведь если историк в монографии анализирует все имеющиеся точки зрения, романисту приходится выбирать одну, наиболее близкую ему по выводам, духу и настроению. Тогда его били другими версиями. «Иногда я пишу, заведомо зная, что моя точка зрения на то или иное событие не совпадает с общепринятой и даже идет вразрез с ней: по этому вопросу уже защищены докторские диссертации, написаны обширные монографии», — отмечал он в своих записях. Следуя собственной правде, он вооружал против себя полчища критиков. А вообще, он признавался, что сбор материала — его любимое дело, «работа — каторга». Творческий процесс давался нелегко.

Пикуль не просто знал историю, он свободно в ней перемещался — от эпохи Ивана Грозного и до событий Великой Отечественной войны. И все его книги пронизаны любовью к российской истории. Все, что он делал, было по велению сердца, а не по заказу.

культура: Кому-то он казался тенденциозным...

Пикуль: Его обвиняли в ура-патриотизме, субъективности. Он отвечал: «Думаю, что наше искусство и литература должны говорить о любви к Родине во все гоисо. Особенно сегодня, когда деформируются и продолжают деформироваться многие духовные ценности. Народ нужно учить добрым примером». Действительно, критерием достоинства героя у Пикуля была мера любви к Родине.

Брит не снимает кино?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В издательстве Rosebud publishing вышел сборник злободневных заметок английского классика Линдсея Андерсона «Никогда не извиняйся». Патриарх независимого кино часто и не без удовольствия цитирует афоризм Франсуа Трюффо: «Понятия «Британия» и «кинематограф» несовместимы»...

Казалось, жизнь Андерсона в искусстве не могла состояться ни при какой погоде. Вмешался случай: шапочная знакомая попросила начинающего критика журнала Sequence начать рекламный ролик для фирмы мужа. Сделав несколько коммерческих «коротышек» и сатирическую зарисовку «О, страна мечты», Линдсей призадумался, как представить десятиминутную работу публике, и основал движение, фактически кино клуб «Свободное кино». Став заметным критиком, затем — режиссером театра Royal Court.

Не отставали и сподвижники. В конце пятидесятых Джек Клейтон дебютировал остро социальной драмой «Место наверху», Тони Ричардсон снял «Оглянись во гневе», Карол Рейш — «В субботу вечером в воскресенье утром», и отказавшись в пользу Андерсона от режиссерского кресла, стал продюсером полнометражного дебюта Линдсея — самого зрелого и страстного портрета поколения «Такова спортивная жизнь». Этот успех не простили: за полвека выдающемуся режиссеру удалось снять лишь пять полных метров, и Андерсон считал дело жизни проигранным. На деле именно ему выпала честь проложить мост между островной кинематографией и современной аудиторией.

Прежде всего потому, что зоркий критик Андерсон был не только ценителем фильмов Джона Форда, Джона Хьюстона, Кэрола Рида, Майкла Пауэлла, Хамфри Дженнингса и Билла Уоттлеса (заметки об их творчестве уклали

издание), а прежде всего пристрастным социологом кинопроцесса. Сформулировав основные проблемы британского киноязыка (вялость, конформизм, равнодушие к трудностям простых людей), он выявил причины его генетических дефектов.

В статье 1948 года «Возможное решение» критик писал: «Сегодня невозможно делать фильмы, которые казались бы привлекательными массовой аудитории (критиков нужно заставить воскресными вечерами просто смотреть на нее, стоя рядом с очередями в кино) и были бы в то же время хорошиими. Если художникам нужна свобода снимать кино о том, что они хотят, и так, как они хотят, они должны снимать дешево... выйти из студий и наблюдать за жизнью. Можем ли мы по-настоящему надеяться, что подобные фильмы могут быть и будут сняты? В тридцатые годы молодые люди, всерьез интересовавшиеся кино, чаще всего шли в документалистику. Поскольку они верили в важность своей работы и им в то же время было предо-

ставлено много свободы, результаты были очень хороши. Но теперь все иначе. Мало кто из нас сможет заразиться тем пылким энтузиазмом... Сегодня энтузиасты стремятся в игровое кино. Но продюсерам не нужны молодые люди со свежими идеями, им нужны опытные поденщики, способные сделать гладкую экранизацию в кратчайший срок». Там же автор цитирует идейного вдохновителя независимого кино, документалиста Джона Грисона: «Стоит помнить о том, что документальное движение в Британии появилось не столько из любви к кино как таковому, сколько из пристрастия к образованию нации...»

В итоговой статье «Британское кино: историческая необходимость» Андерсон дает общий план стагнации: «Самой характерной и, вероятно, самой роковой чертой британской кинотрадиции была ее респектабельность, ее «уютность», ее непреодолимый конформизм к классовым и культурным нормам». С младенчества островной кинематограф стал заложником скудного прокатного рынка и английского — общего с бурно развивавшимся Голливудом — языка. Все успешные режиссеры с завистью взирали на Америку и, начиная с Хичкока, перебрались в Калифорнию, поближе к голливудским бюджетам и дядюшке «Оскар».

Законодателями британской моды никогда не отличались толерантностью и хорошим вкусом: критика транслировала высокомерие высших сословий и заражала спесью не способную отделять зерна от плевел публику. Пропагандистское военное кино принесло некоторое оживление языка — в новом типе высказывания, по выражению Андерсона, «был смысл». Из него родился большой стиль Дэвида Лина, Кэрола Рида; вошедших в пору творческой

зрелости Майкла Пауэлла и Эмерика Прессбургера; искрометные комедии Александра Маккендрика. «В пятидесятые Британия снова впадала в какое-то оцепенение. Так нашла подтверждение старая истина: кино зависит от духа нации. Иными словами, кино может отступить и даже повиснуть уровнем национальной энергии, но оно не может ее вырабатывать».

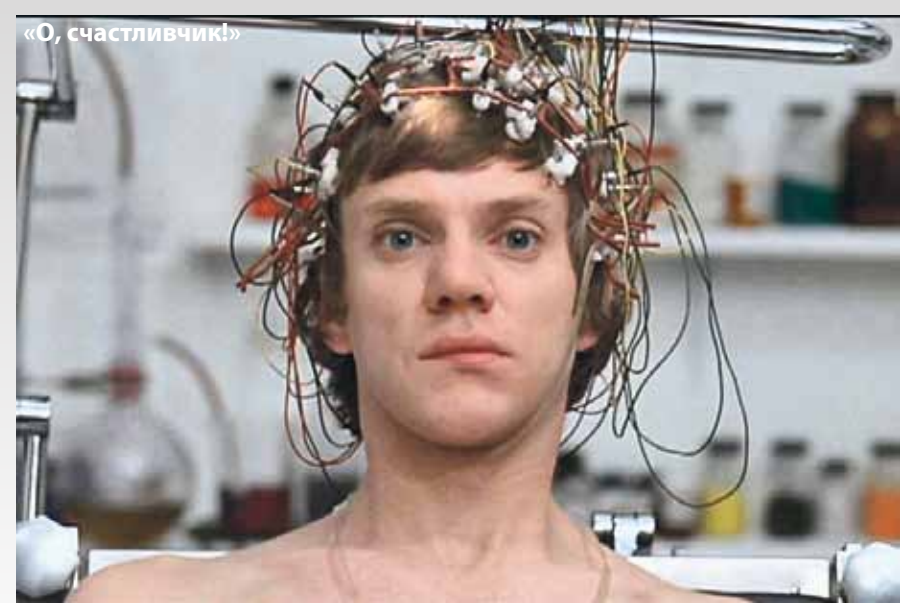
Показы «Свободного кино» способствовали появлению британской Новой волны — «рабочего реализма» шестидесятых. Но данный феномен «оказался очень нестойким». Как и ранее, все, кто стремился преобразовать местный кинемейнстрим, быстро устав от борьбы, переехали в Голливуд... «Просто наша преданность делу была недостаточной, и альтернативное кино занялось обустройством самодовольного гетто. Успешность британского фильма теперь измеряется исключительно похвалой, которой одаривает его самозванное жюри из американского съемочного персонала и о которой трубят на всех углах», — резюмирует Андерсон.

Можно ли реабилитировать важнейшее из искусств и снова сделать его общественным достоянием? Да. Образ-

ный ответ на вопрос «как» дан в кинотриптихе Андерсона, к которому стоит присмотреться повнимательнее.

Сюрреалистический фарс о бессмысленном и беспощадном бунте в частной британской школе «Если...» режиссеру позволили снять лишь спустя пять лет после «Этой спортивной жизни» в 1968-м (опасаясь, что французская молодежная революция перекинется на Альбион, власти пустили «встречный пал» андерсоновского сарказма). Шансом воспользовался начинающий актер Малкольм Макдауэлл, через три года блестящий в кубриковском «Заводном апельсине», а затем и в следующих частях авторского триптиха.

Герой брехтовского «Если...» поднимает бунт в практикующей зубрежку и розги частной школе. Персонаж ленты 1973 года «О, счастличик!» отправляется в путешествие по стране, становится жертвой шпиономании и медицинских экспериментов, добивается высокого общественного положения, попадает в каталажку, но, одолев все невзгоды и соблазны, проникает на съемки ленты о собственном жизненном пути. Никчемный бродяга становится покорившим ойкумену Одиссеем? Режиссер не скрывает иро-

Дмитрий Харин:

«Горжусь тем, что удалось победить бразильцев»

Георгий НАСТЕНКО

16 августа исполнилось 50 лет одному из лучших футбольных вратарей страны Дмитрию Харину. Он выступал за три столичных клуба и был основным голкипером сборной на всех крупных турнирах в 1990-х. Игру россиянина по достоинству оценили в Англии, где он на протяжении семи лет защищал цвета знаменитого «Челси». Закончив активную карьеру, Харин задержался на Туманном Альбионе в качестве тренера. Накануне знаменательной даты корреспондент «Культуры» связался с олимпийским чемпионом Сеула.

культура: Юбилей отмечаете в Москве. На эту дату запланированы специальные мероприятия? Матч ветеранов или нечто подобное?

Харин: Нет. Просто приеду на Родину по личным делам. Повидать родителей и друзей. Обычно бываю в России один-два раза в год.

культура: Какой самый памятный подарок получали на день рождения?

Харин: Лучший подарок сделал себе сам. В 2000 году купил щенка лабрадора. Макс стал мне близким другом на долгие годы. Ушел из жизни через 14 лет. Вскоре жена с сыном подарили щенка породы кокапу — это помесь кокер-спаниеля и пуделя. Назвали его Тимошей, он уже четыре года с нами живет. Абсолютно не такой характер, как у Макса, но тоже великолепный парень.

культура: Вы дебютировали в матче за «Торпедо» против ростовского СКА в 1984 году в шестнадцатилетнем возрасте. Уникальное достижение, учитывая силу чемпионата СССР и степень ответственности, которую подразумевает вратарская позиция.

Харин: Никогда не считал своих показателей, не сравнивал их с достижениями других голкиперов, а просто играл в свое удовольствие. Что касается того матча, то Вячеслав Чанов в конце сезона уехал играть за рубеж, а Валерий Сарычев, основной вратарь, приболел. Во многом мне помогла четкая игра торпедовской линии защиты: Круглов, Жупиков, Пригода, Шавейко, Полукаров. Если бы оборона была менее надежной, то мне соперники могли «накидать» голов пять, и кураж сразу пропал бы. Мог доверие тренеров потерять да и психологически сломаться. Хотя, помнится, груз ответственности особо не давил. Воспринимал ситуацию еще

по-детски. Игра, азарт. Конечно, благодарен и опытным напарникам-коллегам Чанову и Сарычеву. Они многому научили. Тренеры — специалисты по подготовке вратарей со мной работали только в юношеской сборной СССР и «Динамо». А в «Торпедо» и ЦСКА мы, голкиперы, сами друг другу били по воротам. В Англии эта профессия появилась значительно раньше. Меня выбрал для «Челси» именно тренер вратарей Эдди Недветски. Долгое время ко мне присматривался. Специально выезжал на игры сборной СССР, а также на матчи ЦСКА, в том числе и в Барселону, когда мы выжили из борьбы действующего на тот момент победителя Лиги чемпионов.

В первые месяцы моего пребывания в Лондоне, помимо своей непосредственной работы на тренировках, Эдди помогал с адаптацией в новой стране. Проводил дополнительные занятия, давал советы в повседневной жизни.

культура: Долго осваивались в Англии?

Харин: Что касается непосредственно футбола, то пришлось непросто. Больше силовой борьбы, жесткие контакты с соперниками. В Британии с вратарями форварды меньше церемонятся, чем в России. Зазеваешься — и вместе с мячом тебя затолкают в ворота. Судья после этого не даст штрафного.

культура: С кем-то из россиян в годы пребывания в Англии поддерживали отношения?

Харин: Фактически ни с кем. Андрей Каньельскис проживал в Манчестере, это в пяти часах езды от Лондона. Так что разговаривали большей частью по телефону. Ну и когда играли друг против друга. Намного легче стало с ним общаться, когда оба выступали в Шотландии за клубы из Глазго: Андрей за «Рейнджерс», а я за «Селтик». Общение между игроками в профессиональном клубе специфично. Я ни с кем не конфликтовал, поддерживал ровные, доброжелательные отношения, но не более того. Принято говорить не «с кем дружишь», а «с кем селишься в одном номере». В сборной России для меня это были Сергей Кирияков и Сергей Овчинников, а в «Челси» — норвежский легионер Эрл Джонсон или кто-то из вратарей. Но потому как конкуренция между коллегами по амплуа всегда присутствовала, то дружить, в общепринятом понимании, не могло быть.

культура: В различных СМИ много раз цитировали хвалебные высказывания знаменитого Рууда Гуллитта в Ваш адрес...

Харин: «Челси» подписал голландца сначала как игрока, и мы вместе провели отличный сезон. Он умело действовал на любой позиции, в том числе свободного защитника. В конце того чемпионата я получил серьезную травму колена, и диагноз на восстановление дали «от 7 до 12 месяцев». В это время Гуллит стал тренером лондонского клуба, и у него не было другого выхода, как подписать своего соотечественника Эда де Гуя. Трансферная цена голландца была рекордно высокой для представителя нашего амплуа. И если бы он сидел на скамейке, тренера команды никто бы не понял. После Гуллитта пришел итальянец Виалли, и с ним мы общего языка не нашли. Впрочем, тогда в ход мой карьеры вмешалась травма — разрывы крестообразных связок на колена, а ведь перед этим десять матчей подряд играл на воротах «Челси».

культура: В этом году юбилей победы футбольной сборной СССР на Играх-88 в Сеуле. Как те события видятся спустя тридцать лет?

Харин: Запомнил наши собственные матчи, особенно финал. Горжусь тем, что удалось победить бразильцев и выиграть Олимпиаду. Познакомился с представителями других видов спорта не удалось, потому что мы не весь период футбольного турнира находились в Олимпийской деревне. На некоторые матчи ездили в другие корейские города. Несколько ночей провели на теплоходе «Михаил Шолохов». К сожалению, живую соревнования посмотреть не удалось, но всей командой перед телевизором болели за наших баскетболистов в полуфинале против

США, а потом и в решающем поединке с югославами, который состоялся на день раньше нашего финала.

культура: В 1990-е Вы конкурировали за место «первого номера» в сборной страны с нынешним наставником национальной команды Станиславом Черчесовым. На большинстве крупных турниров тренеры делали выбор в Вашу пользу. Честно любивший коллега зла не держал?

Харин: Позиция основного голкипера в мое время не была забронирована. И если выбирали меня, то Стас всегда помогал правильно подготовиться и проводил со мной разминку. Я отвечал тем же. Мы были профессионалами, уважающими друг друга и работающими на общий результат.

культура: Во время чемпионата мира в России общались с Черчесовым?

Харин: Слишком много негатива было сказано в адрес нашей сборной перед домашним турниром, и я посчитал своим долгом поддержать тренера. Поэтому накануне стартового поединка с Саудовской Аравией послал ему SMS. Поддерживали его многие, но я подумал, что еще один голос не помешает. Черчесов мне ответил с благодарностью. Затем я отправил сообщение после матча с хорватами и поздравил с достойным выступлением команды на чемпионате.

культура: Некоторые специалисты обвиняли сборную в антифутболе после победы в 1/8 финала над испанцами.

Харин: Считаю, что тренеры выбрали верную тактику от обороны, которая принесла положительный результат. Игра была выстроена грамотно — исходя из особенностей соперника. Довели дело до пенальти и победили. Против испанцев приходилось большую часть матча обороняться, а это всегда тяжелее, чем атаковать. Всем важен результат. В четвертьфинал прошли мы, а не «Красная фурия». А в поединке с Хорватией россиянам удалось показать более зрелищную игру. Физически на протяжении 120 минут команда смотрелась очень хорошо, счет 2:2 против будущего серебряного призера чемпионата очень достойный. В серии одиннадцатиметровых не повезло. А ведь могли пройти еще дальше.

культура: Кто из состава нашей команды произвел наибольшее впечатление?

Харин: Игорь Акинфеев — игрок очень высокого класса. Единственное, что ему мешает перейти в европейский топ-клуб, это возраст. В 32 года уже сложно адаптироваться к большому количеству матчей в том же английском чемпионате. Плюс другой язык и непривычные бытовые условия. К тому же Игорь перенес две тяжелые травмы. После «бронзового» Евро-2008 наш голкипер мог бы перебраться в сильную зарубежную лигу и там не затеряться, но предпочел остаться в ЦСКА.

культура: В других линиях команды тоже были свои лидеры?

Харин: В защите — это Сергей Игнашевич. Но он уже ушел из футбола, и в сослагательном наклонении нет смысла говорить. Точно так же, как и

о лидере средней линии Александре Головине. Его переход в «Монако» — состоявшийся факт. В атаке прекрасно проявил себя Денис Черышев. Он обладает отличной скоростью, хорошими физическими данными и нацеленностью на ворота. Понравился и Артем Дзюба. Часто игра шла через него. Форвард умело выполнял функции «столба» — выигрывал борьбу за верховые передачи, скидывал мяч на партнеров или сам эффективно атаковал. Многие английские клубы играют именно с нападающими такого типа в составе, так что Артем мог бы себя проявить в премьер-лиге. Так же как и Черышев.

культура: Обращали внимание на то, как английская пресса отзывалась о чемпионате мира в России до его начала и по ходу турнира?

Харин: В Англии пресса разная. Но тем футбол и прекрасен, что в канун главных событий негатив уходит на второй план. Множество болельщиков так любят футбол, что приехали бы на мундиал при любых обстоятельствах. Британских журналистов понять можно — они беспокоились за безопасность своих сограждан. Но реалии чемпионата мира проявились в отличной организации и гостеприимстве. Все это изменило настроение и логику английских болельщиков. На страну теперь смотрят более позитивно, и это самое главное. Сейчас многие заявляют, что с удовольствием готовы снова приехать в Россию, на этот раз в качестве туристов. Бывшие известные игроки и главный тренер сборной Гарет Саутгейт неоднократно высказывали благодарность. Футбольные люди вернулись довольными.

Максим БОРОДИН, Дмитрий ЕФАНОВ

В 1960-е оборона московского «Динамо» считалась одной из сильнейших в стране. Прекрасных результатов удавалось добиваться за счет высочайшего мастерства Льва Яшина и группы классных защитников, среди которых выделялся Георгий Рябов. 23 августа футболисту исполнилось 80 лет.

культура: Вы приехали в московское «Динамо» из Таллина в 1960 году и

сразу сменили в центре обороны знаменитого Константина Крижевского...

Рябов: Главному тренеру Михаилу Якушину я пригласился еще в 1956-м на первой Спартакиаде народов СССР. Но тогда не решился на переезд в столицу. Приехал и увидел: в дубле играют такие мастера, как Урин и Численко. Подумал, что пока не готов выступать на таком уровне, и вернулся обратно. Со своей стороны, Якушин не оставлял попыток меня заплюнуть. Через несколько лет вопрос о переходе решился на самом высоком уровне. Наставник моя игра нравилась, и практически сразу начал выходить в стартовом составе столичного клуба. Тогда

Георгий Рябов:

«Меня Яшин не критиковал»

в обороне «Динамо» блистали настоящие асы — Кесарев, Кузнецов, Крижевский. Последний был для меня примером, поэтому не ожидал, что так скоро стану его преемником в команде.

культура: Вы быстро сыгрались с капитаном «Динамо» Виктором Царевым?

Рябов: Он начинал в полузащите, но по-настоящему раскрылся, когда его перевели в оборону. Виктор был лучшим «персональщиком» в отечественном футболе — быстрый, резкий. Я же играл на позиции «чистильщика». Страховав партнеров и благодаря высокому росту и прыгучести побеждал в большинстве верхних единоборств. Мы отлично дополняли друг друга. Был случай в матче: Царев, как всегда, действовал по игроку, и нападающий противника так от него натерпелся, что «сбежал» с поля, сел на скамейку запасных и призывал Виктора присоединиться, чтобы форварды соперника могли дух перевести.

культура: С Львом Яшиным сразу подружились?

Рябов: У нас сложились очень теплые отношения. Дружили семьями, были как братья. Для нас с женой Ухой Льва из жизни стал настоящей трагедией.

культура: Все знакомые Льва Ивановича отмечали его душевные качества, но в игре вратарь преобразился и порой бывал очень грозным.

Рябов: Да, на поле он держался довольно властно. Голкиперу надо показывать, кто в доме хозяин. Яшин отличился как защитником, читал игру и мастерски «обезоруживал» соперников. На истерику никогда не срывался, но в отдельных случаях мог и прикрикнуть, если видел, что товарищ по команде потерял позицию. Меня Яшин не критиковал, поскольку я всегда слушал его советы и подсказки. С такими умными партнерами и сильным тренерским штабом мы легко перешли на новую схему игры: 4–2–4. Хотя сначала опасались, что можем залутаться в перестроениях. Но все прошло гладко.

культура: На рыбалку и по грибы с Яшиным ходили?

Рябов: Я Леве честно говорил, что для грибника слишком высокий и просто их не вижу. Он же к этому делу серьезно относился. Однажды нашел красивый белый и бережно накрыл листьями. А на следующий день вернулся и аккуратно срезал, чтобы грибочку не испортил. Яшин любил тишину — в лесу и на рыбалке отдыхал душой.

культура: Говорят, Вашей технике поражались даже искушенные в дриблинге бразильцы?

Рябов: На родине Пеле хватает песчаных пляжей, где можно погонять мяч. Мы проводили на одном из них тренировку. Местные не могли взять в толк, как парень из «морозного» Советского Союза столь искусно и ловко обращается с мячом. Они не знали, что в Таллине почти сразу за пределами динамовского стадиона начиналась песчаная поляна, и я регулярно задерживался там после тренировок.

культура: Против Пеле доводилось играть?

Рябов: В 1962 году наша олимпийская сборная в борьбе уступила «Сантосу» в Бразилии — 1:2. Завидово довольно удачно опекал Пеле, но тот все равно забил. С левого края

Загало подает свободный, Пеле бежит по линии штрафной, боднул головой — мяч в дальнем углу. А наш вратарь Сергей Котрикадзе стоит как вкопанный. Мы знали, конечно, на что способен этот парень. За день до игры ходили в кино и в киножурнале видели, как он в матче чемпионата всю оборону «Сан-Паулу», словно саламист, с центра поля прошел и забил гол. А центральным защитником там, между прочим, был капитан сборной Беллини.

культура: Долго выбирали между футболом и хоккеем?

Рябов: Хоккей очень любил. В отличие от футбола, играл на позиции нападающего. В 18 лет одновременно приглашали в «Динамо» и ЦСКА. Я человек динамовский, поэтому руководители ведомства отправили меня служить в погранвойска, чтобы армейцы не забрали к себе.

культура: С женой Сайдой дома на каком языке разговариваете?

Рябов: Когда жили в Эстонии, то иногда говорили на местном. В Москву переехали почти шестьдесят лет назад и с тех пор — только по-русски. Но если потребуется, то на эстонском смогу спокойно пообщаться. К слову, мы с моей Сайдой еще в школе познакомились. И с тех пор вместе.

культура: Обидно, что из-за травмы пропустили ЧМ-1966, на котором сборная СССР показала свой лучший результат в истории?

Рябов: Так ведь все колесо было разбито. Перенес две операции. Долго восстанавливался, шрамы до сих пор есть. Но сумел войти в строй и вернуться на прежний уровень.

культура: Завершив карьеру, недолго оставались без работы?

Рябов: Мне сразу предложили место в МИДе. Вступил в партию и устроился дискурьером. Работа тяжелейшая. Нужно быть выносливым, мобильным. Представьте, вдвоем перевозили 150 мешков документации, за которые отвечали головой. Погрузка, разгрузка, если есть пересадки, то перепродажа с самолета на самолет, с поезда на поезд. Перебежками по 10–50 метров, чтобы всегда содержимое было в пределах видимости. Постоянно пересекали климатические и часовые пояса. Москва — Нью-Йорк, восемь часов разницы. Спешить по очереди с напарником. Летит в Африку: из тридцати градусов мороза попадаешь в те же тридцать, только с плюсом. В среднем в год мы 220 дней были в командировках. Здоровье надо иметь отменное.

культура: Непредвиденные ситуации случались?

Рябов: Особо экстремальных не происходило. Ну, бывало, загорится самолет — слава Богу, не в воздухе. У другого динамовца, Владимира Савурина, была памятный случай в Дакаре. При взлете дверь в самолете открылась, и бортпроводница чуть не улетела. Он ее схватил и втащил обратно. Недаром бывший фронтовик.

культура: На футболе когда в последний раз были?

Рябов: Мне тогда 75 лет исполнилось. Пригласили на домашний матч «Динамо» с «Ростовом». Специально приехали на стадион. Вышел на поле, сделал первый удар по мячу — публика аплодирует. Едва не прослезился.

Александр Васильев: «Моду на яркие купальники ввели русские»

Васильев: Думаю, что в прошлое обращены сами кутюрье. Иначе и быть не может: мода циклична. Драпировки, типичные для сороковых, стали «новинкой» восьмидесятых, а платье из тридцатых-сороковых, скроенное по косой, вернулось на подиумы полвека спустя. Не идентичное, но очень похожее было на Линде Евангелисте в девяностые.

культура: Раз все повторяется, можно ли сделать прогноз — что будут носить через пять, десять лет? Появится ли что-то новое?

Васильев: Ничего нового в моде больше не случится. Потому что на эту «конструкцию» — две руки, две ноги, а посередине туловище и голова — все скроено и сшито. Появятся новые цветовые сочетания, материалы, принты, но только не формы. Вообще, новое — это то, что вы видите на выставке. Вы же не видели именно этих моделей.

культура: Блогеры утверждают, что самый свежий тренд — effortless — одеваться просто, практично, без усилий. Появился даже парадоксальный слоган: «не модно быть модной»

Васильев: Измученные жизнью вещи, рваные джинсы, футболки, майки — это от недостатка идей. Дизайнеры одежды иссякли, и на помощь им пришли визажисты. Когда нет красивых вещей, приходится делать ставку на тело и лицо. Бездействие модельеров заставляет молодое поколение рассматривать себя в лупу. Идеальное состояние кожи, макияж, якобы небрежная прическа волосок к волоску, рельефная мускулатура. Все это хлопотно. Куда проще сделать татуировку. Мой прогноз таков: через пару десятилетий нетатуированных людей просто не останется. Сейчас это звучит дико. Потому что рисунки однообразны: кому сердечки, кому иероглифы, кому черт с рогами на всю ногу. Но это тоже изме-

Дарья ЕФРЕМОВА

В павильоне «Гидрометеорология» на ВДНХ открылась выставка «Курортная мода», собравшая самые яркие тренды из гардеробов отдыхающих от эпохи модерна и конструктивизма до времен сексуальной революции и движения хиппи. Рукодельные наряды из белого кружева, в которых появлялись на водах скромные девицы с громкими титулами в начале прошлого века, архитектурные платья с заниженной талией эмансипи двадцатых, трофейный паншифон офицерских жен конца сороковых, дерзкие мини шестидесятых, психоделические принты семидесятых. И, конечно же, купальный костюм во всем его эволюционном многообразии — от шерстяных маек и панталон до эпатажных бикини. «Культура» поговорила с автором экспозиции, искусствоведом, историком моды, коллекционером Александром Васильевым.

культура: На выставке представлены новинки курортной моды восьмидесятилетия. На их примере можно проследить, как менялась жизнь?

Васильев: Конечно. Экспозиция открывает платья в стиле «Русский модерн». Мы видим, что женщины были ниже ростом, догадываемся, что они не работали, если это были дамы, а не пролетарки, и много времени проводили за рукоделием. Обилие вышивки — особенность русского стиля тех лет. И еще, пожалуй, близость к искусству, а точнее, балету. Здесь представлена очень красивая вещь — летнее платье ар-деко: набивной рисунок отсылает к костюмам Рериха для «Весны священной». Кстати, вышивка крестом и гладью чаще всего не заказывалась кружевницам, это была работа самой хозяйки. Дамы выезжали на воды с огромным багажом — к нарядам прилагались шляпки, перчатки, биндюки, вееры, зонтики. Последние — необходимый аксессуар. Курорт — это жара, а с загаром следовало бороться. В двадцатые годы ситуация резко меняется: индустриализация задает новый темп жизни. Женщина становится мобильнее, теперь она предпочитает быстро передвигаться по городу и любит танцевать — чарльстон, фокстрот, шимми. Юбки укорачиваются (в длин-

ной неудобно входить в трамвай), появляется обувь с перепонками, в моду входят круглые шляпки-клош, по форме напоминающие каски солдат Первой мировой. Такие головные уборы очень подходили к короткой стрижке. Тридцатые годы — время мирового экономического кризиса, связанного с падением на Уолл-стрит. Модницы подчеркивают удобу, модельеры придумывают крой по косой. Свое дело делает и кинематограф. Появлением одного из самых популярных тогда силуэтов, а это узкое платье в сочетании с боа, мир обязан Грете Гарбо. Знаменитая фам-фаталя увлеклась плаванием, и у нее были очень широкие плечи. В результате эту линию захотели подчеркнуть многие дамы. В сороковые силуэт практически не меняется, а в Советском Союзе входит в моду шифон с набивным рисунком или паншифон — трофейная ткань пользовалась спросом у жен офицеров.

культура: Значительная часть выставки посвящена купальникам. Расскажите, как эволюционировал купальный костюм?

Васильев: Он также менялся вместе с жизненными обстоятельствами. Вспомним, что в начале прошлого века, когда пляжи подразделялись на мужские и женские, понятия «модный купальник» не существовало. А были одеты в плотные шерстяные плавательные костюмы, полностью скрывающие фигуру. Но все изменилось в 1920 году, когда в Константинополь хлынули русские эмигранты. Женских пляжей там не было в принципе, турчанки ведь не купались. И русские открыли пляж «Флория», где представили обоим полам отдыхали бок о бок. Тогда и появились яркие цветные купальники — очень целомудренные по нынешним меркам: мы бы их приняли за мини-платья. Был тут и другой важный момент — женщины захотели привлечь внимание мужчин.

культура: Прежде такой задачи не ставили?

Васильев: Нравиться, конечно, хотели всегда, но усилий к этому не прилагали. В начале века мужская популяция существенно превосходила женскую, и барышня-скромница в белом наряде из плотного кружева не делала ровным счетом ничего, чтобы стать объектом внимания — она была им априори. После Первой мировой прекрасный пол остался в большинстве, пришлось конкурировать: в том числе показывать

фигуру на пляже. Раздельные купальники возникли в тридцатые годы, бикини в пятидесятые. Впрочем, шорты полностью прикрывали ягодицы, из лифа ничего не вываливалось. Вообще, представления об этикете были другими. Например, было не принято купаться без шапочки: боялись лишиться укладки.

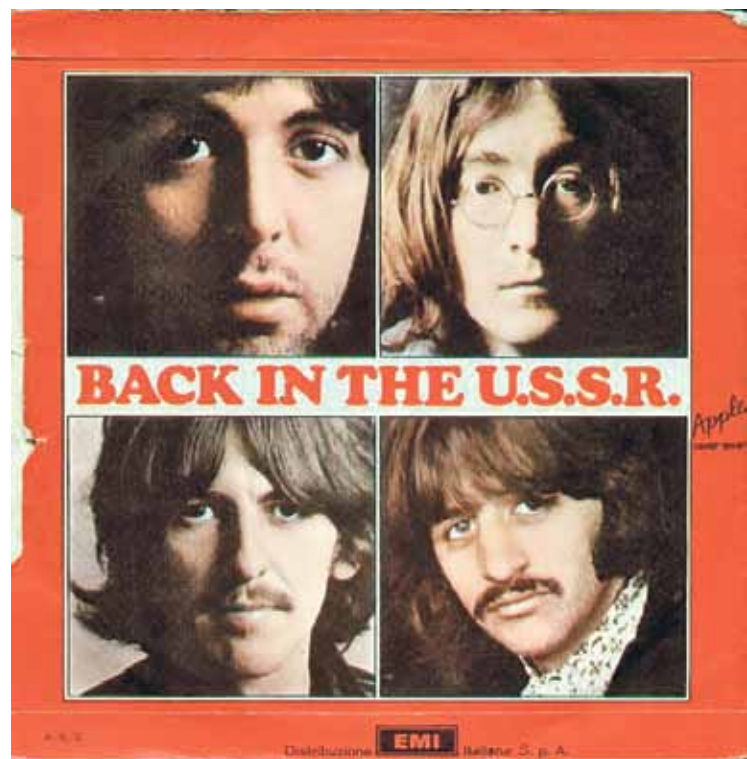
культура: Раздельные купальники с завывшенной линией талии снова в моде. Нам хочется вернуться в прошлое?

рисунок станут красивыми, художественными.

культура: В чем ехать отдыхать в этом году?

Васильев: Для летней темы нет ничего лучше, чем цветочные принты. Не верьте, что они вышли из моды. Цветение — неотъемлемая часть курортного настроения, как море, солнце. А еще всегда актуален белый. Недаром этот цвет считался самым чистым и изящным у русской аристократии.

Есть что ВСПОМНИТЬ

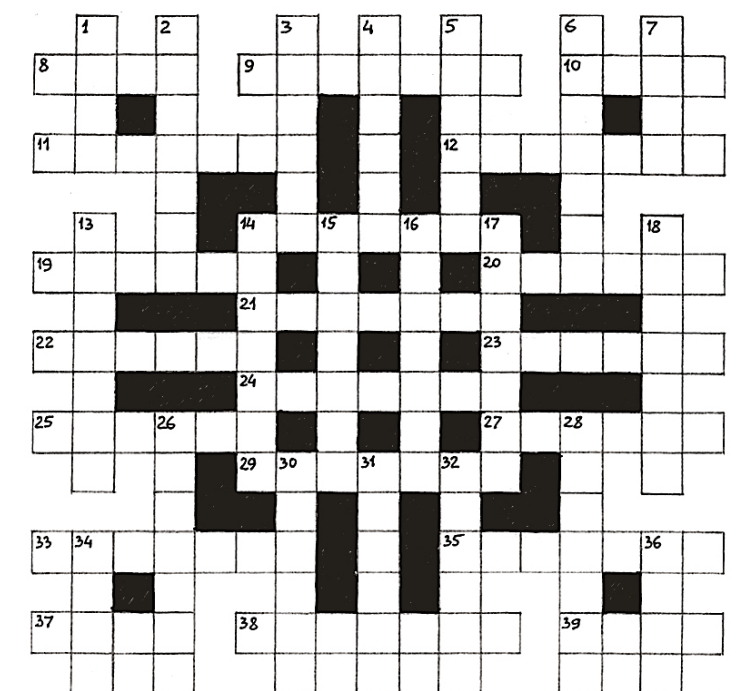
50 ЛЕТ НАЗАД, 22 и 23 августа 1968-го, The Beatles в студии EMI записывали, пожалуй, самую известную у нас песню — «Back in the U.S.S.R.». История создания этой композиции обросла легендами, а стихотворный текст, переведенный на русский, представляет собой забавную околесицу. Тут по воле Пола Маккартни смешались в кучу гарные украинские дивчины и прекрасные москвички, увидев которых «хочется петь и орать», ностальгические думы о горных вершинах Грузии и ферма некоего папы, где можно послушать, как звучит balalaika. Лирический герой на лайнере популярной в прошлом британской авиакомпании возвращается из Майами-Бич на родину, в Советский Союз, и все время повторяет, будто мантру: «Как же тебе повезло, парень». В общем, песня хоть и несколько далека от правды жизни, тем не менее исполнена симпатии по отношению к нашей стране. Неудивительно, что многие тогдашние западные консерваторы приняли ее в штыки: США к тому моменту более трех лет вели войну против Вьетнама, а советские люди, естественно, оказывали братскому вьетнамскому народу всемерную поддержку.

1968-й был ознаменован не только ожесточенными сражениями в Юго-Восточной Азии. В мае столицу Франции охватили массовые беспорядки, вошедшие в историю как Студенческая революция, а 21 августа, накануне записи «Back in the U.S.S.R.», войска стран Варшавского договора были введены на территорию Чехословакии.

«Битлы» вольно или невольно выступили на стороне геополитического противника Запада. Жаль, что руководство Советского Союза этого жеста доброй воли (пусть и, возможно, случайного) не оценило...

А через 20 лет фирма «Мелодия» выпустила эксклюзивный альбом «Снова в СССР», который пользовался у слушателей огромным успехом. Легко вернуться туда, где тебя ждут.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 8. Американская актриса («Неверная», «Идеальный шторм»). 9. Роль, сделавшая знаменитым М. Волонтира. 10. Змеиный «поцелуй». 11. Шаг к компромиссу. 12. Роман Б. Горбатова. 14. Российский актер («Асса», «Игла»). 19. Шакал из «Книги джунглей» Р. Киплинга. 20. Нежная шерсть персидских коз. 21. Американский актер («Ростовщик», «Ватерлоо»). 22. Документ выпуска. 23. Белорусский ВИА. 24. Стеной журавль. 25. Османский «гвардеец». 27. Советский режиссер («Мусоргский»). 29. Горная система в Европе. 33. Американская писательница («Секс в большом городе»). 35. Русский писатель, классик мировой литературы. 37. Дутая важность. 38. Американский актер-комик («Знакомство с родителями»). 39. Объект поклонения.

По вертикали: 1. Английская монета. 2. Зловредный дух в славянской мифологии. 3. Персонаж пьесы А. Островского «Снегурочка». 4. Американский актер и танцор («Дом у дороги», «Грязные танцы»). 5. Музыкальный инструмент. 6. Российская актриса театра и кино. 7. Фруктовый десерт. 13. Итальянский кинорежиссер («Следствие закончено, забудьте», «Спрут»). 14. Один из героев романа В. Пикуля «Битва железных канцлеров». 15. Звезда австрийского, немецкого и французского кино. 16. Оружие мелкого хулигана. 17. Пьеса М. Горького. 18. Английский писатель («Время и семья Конвей»). 26. Персонаж М. Ульянова в фильме «Бег». 28. Русский царь Смутного времени. 30. Фильм Я. Протазанова по роману А. Толстого. 31. Порода декоративных собак. 32. Русский поэт и дипломат. 34. Поперечные нити ткани. 36. Роман Э.Л. Войнич.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 27

По горизонтали: 7. Селена. 10. Гурзуф. 11. Гнесина. 12. Данила. 13. Регаль. 14. Напев. 16. Филипп. 17. Ирбис. 21. Стремя. 22. Декорлет. 24. Королева. 25. Гиллан. 27. Уклад. 30. Бейтс. 31. Аниме. 36. Ганина. 37. Лужина. 38. Цуккини. 39. Делеша. 40. Завада.

По вертикали: 1. Декада. 2. Тешине. 3. Загар. 4. Огарь. 5. Крюгер. 6. Буальи. 8. Сервиз. 9. Пистимья. 15. Патрокл. 18. Бетгани. 19. Шмель. 20. Фолия. 23. Авдеенко. 26. Сталин. 28. Кларет. 29. Алитет. 32. Нажива. 33. Менада. 34. Дадан. 35. «Элиза».

Уважаемые читатели!

Следующий номер
нашей газеты выйдет
31 августа 2018 года